МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

«ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Факультет	Кафедра
историко-филологический	«Русский язык и методика преподавания русского языка»

Направление подготовки (специальность) 44.03.05 Педагогическое образование

Профиль «Русский язык, Литература»

Форма обучения – очная

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему

«Местоименные частицы *его, её, их, себе* в императивных конструкциях в современном русском языке»

Студент _____ Леснова Ирина Дмитриевна
(подпись, дата) (ФИО полностью)

Научный руководитель _____ Родионова И. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Нормоконтролёр _____ Луннова М. Г.
(подпись, дата) (фамилия, инициалы)

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от _____2019 № ___)

Заведующий кафедрой _____ Канакина Г. И.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от _____ № __)

Секретарь ГЭК _____ Алешина И. А.
(подпись) (фамилия, инициалы)

Пенза 2019 г.

Содержание

Введение……..3

Глава I. Частица как объект научного исследования в русской грамматике……6

1.1. Понятие частицы: история изучения, состав класса частиц, дискуссионные вопросы……...6

1.2. Классификация частиц……14

1.3. Переход знаменательных частей речи в частицы…….19

Выводы по первой главе……22

Глава II. Особенности функционирования местоименных частиц *его, её, их* в императивных конструкциях……...……24

2.1. Происхождение частиц *его, её, их*……..24

2.2. Частицы *его, её, их* в аналитических императивных конструкциях с частицей *пусть*……26

Выводы по второй главе……34

Глава III. Особенности функционирования местоименной частицы *себе* в императивных конструкциях……35

3.1. Происхождение частицы *себе*…….35

3.2. Частица *себе* в аналитических императивных конструкциях с частицей *пусть*……37

3.3. Употребление частицы *себе* с синтетической формой императива……...41

Выводы по третьей главе……...44

Заключение……...46

Библиографический список……..49

Приложение 1. Предложения, включающие местоименные частицы *его, её, их, себе* ……...……..53

Приложение 2. Система заданий с использованием материалов выпускной квалификационной работы……..……92

Введение

В последнее время в отечественной лингвистике наблюдается оживление интереса к проблеме системного описания частиц как особого класса служебных слов и функционирования его отдельных единиц в конструкциях различного типа. Грамматические, семантические, типологические особенности частиц и правила функционирования их в речи описаны во многих исследованиях. История изучения данного класса слов связана с именами таких учёных, как В. В. Виноградов, Н. Р. Добрушина, И. Б. Долинина, И. Заичкова, В. Е. Иосифова, И. М. Кобозева, Т. М. Николаева, А. Б. Правдин, Е. А. Стародумова, С. В. Сухов, А. А. Шахматов, Н. Ю. Шведова и др.

Рядом учёных (Н. Р. Добрушиной, И. Б. Долининой, В. Е. Иосифовой, А. В. Немешайловой, И. Г. Родионовой, С. В. Суховым, Н. Ю. Шведовой и др.) отмечено активное употребление частиц в императивных конструкциях. Были рассмотрены частицы *пусть (пускай, пущай), да, давай*, образующие морфологические формы повелительного наклонения, обладающие рядом семантических компонентов значений. Однако до сих пор не уделялось должное внимание оттенкам значения императива, которые вносят в него местоименные частицы *его, её, их, себе*. Активное функционирование в речи устойчивых императивных конструкций с названными частицами, и тот факт, что они не являются изученными, и обусловливает **актуальность исследования.**

Целью данного исследования является изучение особенностей функционирования местоименных частиц *его, её, их, себе* в императивных конструкциях в современном русском языке.

Задачи исследования:

– проанализировать историю изучения, состав класса частиц и дискуссионные вопросы, связанные с исследуемой частью речи;

– рассмотреть классификации частиц, актуальные для современного этапа развития русского языкознания;

– установить причины и результаты перехода знаменательных частей речи в частицы;

– выявить происхождение частиц *его, её, их, себе*;

– исследовать функционирование частиц *его, её, их* в аналитических императивных конструкциях с частицей *пусть*;

– определить значение частицы *себе* в аналитических императивных конструкциях с частицей *пусть*;

– изучить особенности употребления частицы *себе* с синтетической формой императива;

– разработать систему упражнений с использованием материалов выпускной квалификационной работы.

Объект исследования – местоименные частицы *его, её, их, себе* в императивных конструкциях.

Предмет исследования – особенности функционирования местоименных частиц *его, её, их, себе* в императивных конструкциях в современном русском языке и русской речи.

Материалом для исследования послужили примеры из классической и современной русской литературы, помещённые в Национальном корпусе русского языка (около 500 употреблений).

Научная новизна работы определяется самим материалом, на котором рассматриваются императивные конструкции, включающие местоименные частицы *его, её, их, себе*. Впервые нами проведено исследование анализа функционирования местоименных частиц *его, её, их* в императивных конструкциях.

Основными **методами исследования**, использованными в данной выпускной квалификационной работе, являлись метод сплошной выборки, метод наблюдения, описательный метод, метод анализа словарных дефиниций, метод контекстуального анализа, метод систематизации и классификации.

Теоретическая значимость результатов данной работы заключается в том, что они вносят вклад в теорию изучения частиц как части речи, их функционирования в составе форм повелительного наклонения.

Практическая значимость данной работы состоит в том, что её результаты могут быть использованы:

1) в практике преподавания русского языка при изучении частиц, вопросов, связанных с переходностью в системе частей речи и повелительного наклонения глагола как в школе, так и в вузе;

2) в организации внеурочной деятельности (на курсах внеурочной деятельности и элективных курсах по морфологии и синтаксису современного русского языка).

Основные положения выпускной квалификационной работы апробированы в ходе выступлений и в опубликованных докладах на следующих Международных конференциях: «Языковая политика и вопросы гуманитарного образования» (Пенза, 2018), «Буслаевские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием» (Пенза, 2018) и «Буслаевские чтения: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием» (Пенза, 2019). По теме выпускной квалификационной работы опубликованы три печатные работы.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка и двух приложений.

Глава I. Частица как объект научного исследования в русской грамматике

1.1. Понятие частицы: история изучения, состав класса частиц, дискуссионные вопросы

Частицы – условно выделяемый на классификационном уровне класс слов, не имеющий изначальных категориальных признаков. Несмотря на то, что русский язык – один из самых «частицеобильных» [Стародумова 1997: 8] языков, собственно частицы, т.е. слова, не соотносительные с другими частями речи, ограничены небольшим числом единиц.

Термин «частица» (от лат. particula), как и большая часть грамматической терминологии, был унаследован от античной грамматики, воспринявшей его, в свою очередь, из восточных грамматик (ср. арабск. harf – частица). Под данным термином принято подразумевать два значения – общее и частное:

1) в широком смысле под частицами понимаются все «частицы речи», к которым, помимо собственно частиц, относятся также предлоги и союзы, т.е. служебные части речи;

2) в узком понимании частицы – это классы слов, которые «обычно не имеют вполне самостоятельного реального или материального значения, а вносят главным образом дополнительные оттенки в значения других слов, групп слов, предложений или же служат для выражения разного рода грамматических (а следовательно, и логических, и экспрессивных) отношений» [Виноградов 1986: 544].

Т. М. Николаева со словом «частица» связывает четыре смысловых комплекса, описанных ею в монографии «Функции частиц (на материале славянских языков)»:

1) общий класс служебных слов, противопоставленный знаменательным частям речи;

2) неизменяемые компоненты, присоединяющиеся к полнозначным словам, формируя некоторые грамматические формы (формообразующие частицы *-ся, бы, -то, -либо, -нибудь, -таки, -ка* и др.);

3) коннекторы, т. е. частицы-союзы, способные переходить в разряд формообразующих;

4) способность языковой единицы выступать в функции передачи различных коммуникативных характеристик сообщения (модальные, акцентирующие, выделительные, экспрессивные *вот, только, же, даже, еще, уж* и др.) [Николаева 1985: 3].

Все четыре значения Т. М. Николаева считает непосредственно связанными между собой, чёткая грань между ними отсутствует: трудно иногда отличить частицу от союза, наречия, междометия и других частей речи.

Диапазон семантики частиц очень широк, так как их грамматические, логические и экспрессивно-стилистические функции совпадают с лексическими значениями, которые являются подвижными благодаря функционированию в сфере синтаксиса. А. М. Пешковский называет их «оторвавшимися от основ аффиксами, свободно передвигающимися по поверхности языка» [Виноградов 1986: 544].

В русском языкознании термин «частица» начинает функционировать ещё с XVIII века. В научный обиход он вводится, прежде всего, М. В. Ломоносовым, использовавшим данное понятие в широком смысле для определения всех так называемых служебных, «формальных», «частичных» слов. Частицы речи противопоставлялись частям речи.

Широкое толкование понятия «частицы речи» не могло удовлетворить потребности точной научной классификации предлогов, союзов и частиц, различных по своим функциям, поэтому термин «частица» стал употребляться в узком значении. Вынесение частиц в отдельный класс служебных слов – длительный процесс научного обособления данной части речи, который происходил на протяжении многих десятилетий.

Большой вклад в разработку вопроса о частицах речи в XX веке внесли представители фортунатовской школы (в том числе А. М. Пешковский), И. И. Мещанинов, использовавший понятие «связочные слова» по отношению к частицам русского языка, и А. А. Шахматов, определяющий их как «слова, усиливающие или оттеняющие в том или ином отношении сочетающиеся с ними предикативы» [Шахматов 1941: 423].

Советские грамматисты активно и плодотворно занимались научной разработкой и классификацией частиц. Среди учёных этого периода можно выделить В. В. Виноградова, который чётко разграничил предлоги, союзы и частицы, определив последние как небольшие группы слов, объединённые «общими свойствами гибридно-грамматического, полулексического типа и промежуточным положением между наречиями и модальными словами, с одной стороны, и союзами – с другой стороны» [Виноградов 1986: 545].

«Грамматика русского языка» 1960 года под частицами понимает «служебные слова, которые служат в речи для выражения различных смысловых оттенков отдельного слова или целого предложения» [Грамматика 1960, т. 1: 639].

Более полное, развёрнутое определение частиц, с перечислением функций, дает «Русская грамматика» 1980 года: «В класс частиц объединяются неизменяемые незнаменательные (служебные) слова, которые во-первых, участвуют в образовании морфологических форм слов и форм предложения с разными значениями ирреальности (побудительности, сослагательности, условности, желательности); во-вторых, выражают самые разнообразные субъективномодальные характеристики и оценки сообщения или его отдельных частей; в-третьих, участвуют в выражении цели сообщения (вопросительность), а также в выражении утверждения или отрицания; в-четвертых, характеризуют действие или состояние по его протеканию во времени, по полноте или неполноте, результативности или не результативности его осуществления» [Русская грамматика 1980, т. 1: 723].

Таким образом, проанализировав несколько подходов к пониманию частиц как особого класса служебных слов русского языка, мы пришли к выводу, что наиболее точным и чётким, на наш взгляд, является определение понятия «частицы», данное Т. М. Николаевой: «Частицы – это разряд неизменяемых служебных слов, участвующих в выражении форм отдельных морфологических категорий, передающих коммуникативный статус высказывания, а также выражающих отношение высказывания и/или его автора к окружающему контексту, выраженному или подразумеваемому...» [Николаева 1985: 103].

Изучением частиц и их функционирования в речи активно занималась Е. А. Стародумова, которая выделила три этапа в истории исследования данной части речи, не имеющих резких временных границ:

1) частицы описываются как класс в целом (В. В. Виноградов, Л. Н. Чистякова, Д. С. Светлышев, И. А. Киселёв);

2) акцентируется внимание на синтаксических функциях частиц на поверхностно-синтаксическом уровне (А. В. Знаменская, Т. К. Иванова, А. Е. Булатникова, Е. А. Стародумова, Н. А. Андрамонова и др.);

3) анализируется семантика частиц и их «первичные» функции (Н. А. Торопова, Г. Е. Крейдлин, И. М. Богуславский – логическое направление; А. Н. Баранов, И. М. Кобозева, П. Б. Паршин – прагматическое) [Стародумова 1997: 3–4].

На современном этапе развития языкознания и таких его теорий, как коммуникативная лингвистика, лингвистика текста, когнитивная лингвистика, прагматика, внимание с семантического аспекта изучения частиц переместилось на коммуникативно-прагматический (И. М. Кобозева, Г. С. Щур, И. А. Нагорный и др.), в основе которого лежит функционирование языковых единиц в высказывании, в речи. Частицы всё чаще рассматриваются как средства репрезентации коммуникативных интенций говорящего.

Интерес к данной категории слов во многом вызван уникальностью частицы как части речи. Такие слова являются «одним из ярких проявлений национальной специфики русского языка» [Стародумова 2002: 4]. Они обслуживают преимущественно разговорную речь, ориентированы на ситуацию общения, взаимодействие говорящего и слушающего.

До сих пор в отечественной лингвистике ведется дискуссия по поводу наличия у частиц собственного инвариантного значения (тем самым решается вопрос их знаменательности – незнаменательности). Не имеет однозначного ответа вопрос об эволюции частиц, об определении их значения семантикой конкретного высказывания, вопрос о границах данного класса слов и др. Своеобразие частиц ведет за собой целый ряд проблем, возникающих при изучении этих служебных единиц.

Именно отсутствие оформленности (в отличие от предлогов и союзов) и неоднородность служебных элементов, объединяемых в класс частиц, является причиной «размытости» его границ.

Частицы – часть речи, представленная большим количеством лексем, граничащих с другими классами слов (знаменательных и служебных), поэтому при их изучении необходим разноаспектный подход [Стародумова 2002: 5].

За всё время изучения частиц как особого класса незнаменательных слов было сформулировано большое количество недискуссионных положений об их лингвистическом статусе, однако Т. М. Николаевой в монографии «Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)» был выделен ряд парадоксов, т.е. противоречащих друг другу суждений, существование которых обусловлено противоречивой сущностью частиц, различием лингвистических школ (традиций) и комплексом других причин [Николаева 1985: 14].

Первый парадокс заключается в следующем: значение частиц выявляется лишь в контексте, в то время как существуют предложения, состоящие из одних частиц вроде *Ну вот ведь как!* или *Вот то-то же*.

Второй парадокс: частицы несут на себе весь максимум коммуникативного пласта высказывания, одновременно с этим обладая «размытой семантикой», зачастую неясными значениями.

Третий парадокс состоит в том, что частицы признаются продуктом более раннего употребления, разговорной речи, диалектной характеристикой, и параллельно с этим мы можем видеть широко распространённый тезис о стремительном развитии частиц как более позднего класса слов (В. В. Виноградов). Остаётся открытым следующий вопрос: увеличивается или уменьшается количество частиц в связи с развитием языка?

Четвёртый парадокс связан с тем, что появление новых единиц в данном классе слов не препятствует сохранению определённого ядра частиц, которые не вливаются в состав словоформ (*аж, ажно, або, вон, вот,э, эва* и др.). Некоторые из них активно используются в современном русском языке и находят соответствия в других славянских языках.

Пятый парадокс связан с формой этого ядра, которое сохраняет свою фонетику, отличную от фонетики языков других групп, несмотря на свободное пополнение класса частиц словами из других частей речи, разнообразных по фонетическому составу. Фонетика архаического ядра легко описывается через набор первичных единиц и правила грамматики их порядка.

Шестой парадокс отражает одну из самых серьёзных проблем общей теории эволюции языка: частицы в своём архаичном ядре первичны или вторичны?

С одной стороны, существует теория, согласно которой архаические частицы появились в тот период развития языка, когда сложившихся частей речи ещё не было, морфологии в современном понимании ещё не существовало, поэтому частицы могли выступать в роли и междометий, и собственно частиц, и местоимений. Этой, безусловно, логичной точке зрения противопоставлены утверждения большого количества этимологических

словарей о том, что многие частицы восходят к застывшим падежным формам местоимений.

Итак, «принимаемая лингвистическая теория и принимаемая в соответствии с ней идея эволюции языка описывается через разницу двух глаголов, за каждым из которых стоит серьёзное лингвистическое credo: восходит? или соотносится?» [Николаева 1985: 17]. В первой трактовке частицы вторичны, их появлению предшествует морфологизированный язык с разветвлённой системой предложно-падежных форм (с очень высокой ступенью текстовой грамматики), но без частиц и союзов. Вторая трактовка данной проблемы, наоборот, отталкивается от идеи первичности коммуникативных компонентов (в т.ч. частиц), позднее морфологизировавшихся и распределившихся по разным частям речи (Т. Я. Елизаренкова, К. Е. Майтинская).

Кроме того, в указанной выше работе Т. М. Николаева сформулировала шесть проблем описания частиц в их соотношении с некоторыми лингвистическими ситуациями:

1. **Проблема синтагматической протяжённости частицы**, т.е. проблема отличия составной частицы от соположения частиц как случайного, так и вероятностного. Составная частица, имеющая общее особое значение, а не вытекающее из значений её составных частей, – основной критерий, соответствуя которому частица считается единой.

2. **Проблема выработки критериев отличия частиц от наречий, местоимений и союзов,** входящая в число общепризнанных и подтверждающая промежуточность класса частиц.

3. **Проблема соединения традиций в описании частиц и соблюдения общих принципов за счёт некоторого теоретического компромисса,** заключающаяся в том, что неизменяемые компоненты вроде *вот, даже, только, ещё* измеряются теми же мерками, что и изменяемые элементы, входящие в состав грамматической схемы.

4. **Проблема наличия у частицы собственного инвариантного значения.** Несмотря на то, что многие исследователи отрицают наличие у частиц собственного лексического значения, анализ функциональной семантики каждой частицы показывает обратное. Инвариантное значение пронизывает всю систему употребления лексемы с частицей, создавая сложную систему смысловых переходов с постепенно меняющейся семантикой.

5. **Проблема поиска способов описания частиц и параметров, способных представить результат их анализа.** На современном этапе изучения частиц активно развивается идея их пословного описания, анализ той дополнительной семантической информации, которая сообщается частицей, а также анализ связанности-несвязанности грамматического состава высказывания, в которое входит частица.

6. **Проблема соотнесения частиц с языковой типологией.** Например, языки можно разделить по количеству имеющихся в них частиц или по совпадению-несовпадению употребления данных лексических единиц и т. д. [Николаева 1985: 20–27].

Таким образом, частицы – это служебные слова, передающие оттенки лексических и грамматических значений, которые уточняют и конкретизируют значение слова и предложения с целью оптимальной реализации в речи смысловой стратегии говорящего.

В отличие от союзов и предлогов, частицы служат главным образом для выражения значений коммуникативного плана, а именно для обозначения различных отношений говорящего к содержанию высказывания или к какой-либо его части, а также к другому субъекту – адресату, собеседнику.

Частицы – класс лексем, имеющий во многом промежуточный характер и нечёткие границы и, как следствие, обладающий большим количеством дискуссионных вопросов и проблем описания, требующих многоаспектного анализа и решения.

1.2. Классификация частиц

Частицы русского языка – особый класс слов, являющийся неоднородным, поэтому в его изучении проблема классификации до сих пор не решена. На данный момент существует ряд классификаций, отличных друг от друга, основанных на разных подходах: семантическом и функциональном.

Первая классификация, объединившая в себе оба подхода и до сих пор являющаяся актуальной, принадлежит В. В. Виноградову, выделившему следующие разряды частиц:

1. **Усилительно-ограничительные,** или **выделительные частицы**. Данная группа наиболее значительна по составу. Выделительные частицы находятся непосредственно перед или сразу после слова, которое усиливают, а иногда относятся ко всему высказыванию, придавая ему большую выразительность: *же, ведь, ещё, да, даже и, то уж* и др. (***И*** *бедняк может быть счастлив* (А. П. Чехов); *Жить –* ***даже и*** *не будучи влюблённым – славное занятие* (М. Горький)). Усилительная функция данных частиц часто совмещается с союзными значениями (*Пришли все,* ***даже*** *дряхлые старики*); не происходит подобного соединения у частиц наречного типа (*Всё это он говорил* ***единственно*** *затем, чтобы затеребить честолюбие* (Н. В. Гоголь)). Таким образом, в составе усилительно-ограничительных частиц можно выделить несколько слоёв, различных по структуре и семантическому строю.

2. **Присоединительные частицы.** Данный разряд частиц устанавливает разнообразные соотношения между синтаксически разъединёнными элементами (*тоже, также, к тому же, и то, притом, всё* и др.). Границы между подобными частицами и союзами иногда становятся очень зыбкими (*Любил я* ***тоже****, что в лице её вовсе не было ничего такого грустного или ущемлённого* (Ф. М. Достоевский)).

3. **Определительные частицы**. Эта группа частиц служит для определения, уточнения того или иного слова, обозначения определённой

характеристики: *подлинно, именно, как раз, точь-в-точь* и т. п. (*Лицо его вдруг, несмотря на приятность, не понравилось начальству, – почему* ***именно****, бог ведает; иногда даже, просто, не бывает причин* (Н. В. Гоголь)).

4. **Указательные частицы**. Они служат не только для указания на предметы, явления, но и для связывания и указательного подчёркивания слов: вот, вон, это, оно, во, же и др. (*Садитесь чай пить,* ***вот*** *и разговор весь* (Л. Н. Толстой)).

5. **Неопределённые частицы** придают значение неопределённости словам, к которым примыкают, являются, в сущности, словообразовательными элементами (*то, либо, нибудь, кое*) (***Кое*** *без чего нельзя обойтись*).

6. **Количественные (количественно-определительные) частицы.** Данные частицы смежны с разрядами определительных и неопределённых, однако в русском языке количественные частицы еще не до конца обособились от наречий, образуя гибридные типы наречий-частиц (*почти, приблизительно, равно, точно, чуть не* и т.п.) (***Ровно*** *в половине двенадцатого Герман ступил на графинино крыльцо* (А. С. Пушкин)).

7. **Отрицательные частицы.** В русском языке выделяются отрицательные частицы *не* и *ни*. Частица *ни* имеет отрицательное значение только в императивных и количественных предложениях (вне связи с *не*): *ни шагу дальше; ни с места* и т.п. В связи с *не* частица *ни* получает значение усиления: *ни гроша не стоит, ни черта не знаю, ни капли не боюсь* и др. *Не* широко употребляется в русском языке в функции агглютинируемой приставки (*нездоровится, неймётся, недурно*), собственно приставки (*нетерпение, несложный, небольшой*) и в роли отрицательной частицы (*не хватает, не становится, не держит* и др.).

8. **Модально-приглагольные частицы** – частицы, выражающие разнообразные оттенки глагольной модальности: *бы, хоть бы, лишь бы, как бы, что бы, пусть, пускай, да, -ка, ну* (*Ты* ***бы*** *отдохнул немного;* ***хоть бы***

*повидать его!; **Да** здравствует разум, **да** скроется тьма!* (А. С. Пушкин); *И **ну** топорщиться, пыхтеть и надуваться* (И. А. Крылов)).

К восьми основным разрядам, выделенным В. В. Виноградовым, примыкают **частицы-связки,** выражающие логическое отношение между подлежащим и сказуемым, и некоторые другие разряды модальных частиц [Виноградов 1986: 546–554].

На основе классификации, созданной В. В. Виноградовым, была разработана следующая, представленная в «Грамматике русского языка», в которой отразилось стремление к строгости, систематичности. Эта классификация выделяет четыре основных разряда частиц:

1) частицы, выражающие различные смысловые оттенки значений слов в речи (*вон, именно, всё, лишь, только, даже* и др.);

2) частицы, вносящие в речь модальные и модально-волевые оттенки (*бы, ну, дай, давай, пусть, -ка* и др.);

3) частицы, вносящие в речь эмоциональные, экспрессивные оттенки (*ведь, ну и, просто, прямо* и др.);

4) частицы, выполняющие словообразовательную и формообразовательную функцию и этим приближающиеся по значению к морфемам (*бы, -то, пусть, да* и др.) [Грамматика русского языка 1960: 338].

Данная классификация достаточно противоречива. Противоречия заключаются, во-первых, в том, что логико-смысловые и модальные оттенки значений не могут быть противопоставлены – они, как правило, совмещаются в одном слове. Во-вторых, спорным становится утверждение о противопоставлении эмоционально-экспрессивных оттенков модальным.

«Грамматика современного русского литературного языка» (1970) классифицирует частицы на основании выполняемых ими функций и выделяет три основных разряда:

1) синтаксические (*бы, пусть, да, давай* и др.);

2) субъективно-модальные (*ведь, даже, разве, ли, неужели* и др.);

3) отрицательные (*не, ни*) [Грамматика 1970: 425].

В «Русской грамматике» (1980) основные разряды частиц выделяются также по функциям:

1) формообразующие: частицы, образующие формы слов (*бы, давай (те)*) и формы предложений (*пусть, пускай, да, чтоб*);

2) отрицательные: частицы, служащие для выражения общего и частного отрицания (*не*) и усиления (*ни*);

3) вопросительные: частицы, совмещающие значение вопросительности с модальной окрашенностью (*а, ли, не ... ли, неужели, никак, ужели, разве, что ли* и др.);

4) частицы, характеризующие признак (действие или состояние) по его протеканию во времени, по полноте или неполноте осуществления, по результативности или нерезультативности (*было, бывало, бывает, едва, чуть не* и др.);

5) модальные: частицы, вносящие в предложения различные значения субъективного отношения к сообщаемому:

5.1) частицы, вносящие эмоциональные и другие оценки, выражающие непосредственные реакции говорящего (*а*, *ведь*, *вон*, *вот*, *всего*, *всего-навсего*, *да*, *ещё*, *же*, *и* и др.);

5.2) частицы, выражающие волеизъявление (*дай*, *дай-ка*, *давай*-(*те*), *сём*, *сём-ка* (прост.));

5.3) частицы, устанавливающие разнообразные связи и отношения сообщения с его источником, с другими частями сообщения, с другими событиями и фактами (*вот и*, *вот тебе и*, *всё*, *да*, *де*, *дескать*, *единственно*, *еще*, *знай* (*знай себе*), *и так*, *и то*, *исключительно* и др.).

5.4) частицы, утверждающие или отрицающие реплики (*да, нет*) [Русская грамматика 1980, т. 1: 724].

Частицы в этой грамматике классифицируются ещё и по строению: они делятся на первообразные и непервообразные, на простые (*а, благо, более* и др.) и составные; составные частицы делятся на расчленяемые (*вот бы, вот и, вот так* и др.) и нерасчленяемые (*добро бы, если бы, ещё бы* и др.); внутри

составных частиц выделяются частицы-фразеологизмы (*нет-нет и; что из того, что* и др.) [Русская грамматика 1980, т.1: 722–724].

Н. Ю. Шведова в работе «Очерки по синтаксису русской разговорной речи» выделяла разряды частиц, соотнося их с другими частями речи:

1) **глагольные** (*знай, дай, давай, смотри(те), гляди(те), того и гляди, было, хвать и, и есть*), функционирующие только в составе предикативно значимых единиц;

2) **наречные** (*вот, вот и, так и, так-таки, куда, туда же, где, как, вот так, чуть было, нет-нет (да) и, чуть ли(не), совершенно, совсем, вовсе, решительно* и др.), выступающие в качестве элемента формы как предикативно значимого, так и не предикативно значимого члена предложения;

3) **союзные** (*и, ну и, оно и, так, тоже, всё-таки, или, разве, но, будто, благо, даром что* и др.), функционирующие в составе предикативно и не предикативно значимых единиц синтаксиса, обладающие очень тесными, «живыми» связями с собственно союзами;

4) **местоименные** (*что, что же, что это, без того (и без того), это, себе*), участвующие в образовании только предикативно значимых единиц;

5) **частицы, не соотносительные с другими классами слов** (*ведь, вроде, даже, как есть, лишь только, только и, что ни на есть, вроде как бы* и др.), не обнаруживающие «живых» функционально-смысловых связей с другими частями речи, образующие как предикативно значимые, так и не предикативно значимые единицы.

Таким образом, вопрос о разрядах частиц и принципах их выделения решается в научной литературе по-разному, единого мнения и единой классификации до сих пор нет. При исследовании частиц как лексических единиц в их системе обнаруживается большое количество пересекающихся подклассов, связанных между собой самыми различными отношениями, поэтому классификация должна учитывать особенности как семантики, так и функционирования частиц.

1.3. Переход знаменательных частей речи в частицы

Переход знаменательных частей речи в служебные происходит путём утраты знаменательным словом своего лексического значения и синтаксической функции и приобретения новых морфологических признаков. Данный процесс в современном русском языке достаточно активен, является одним из способов пополнения состава класса незнаменательных слов, в том числе частиц, большинство из которых с точки зрения происхождения относится к непервообразным.

Проблема переходности подробно рассмотрена В. В. Бабайцевой в монографии «Явления переходности в грамматике русского языка». В. В. Бабайцева считает переходность одной из основных закономерностей системы языка и понимает под ней «такое свойство языка, которое скрепляет языковые факты в целостную систему, отражая синхронные связи и взаимодействия между ними и обуславливая возможность диахронных преобразований» [Бабайцева 2010: 55]. Данный процесс порождает появление у лексем омокомплекса и служит основанием для взаимовлияния явлений языка и речи.

Наиболее активно в частицы переходят наречия (*так*, *как, куда, где, там, разве, уже, ещё, просто, прямо* и др.). Они утрачивают своё основное лексическое значение и функцию знаменательных слов, приобретая грамматические признаки и функции незнаменательных. Ср.: *Всего, что знал* ***ещё*** *Евгений, пересказать мне недосуг* (А. С. Пушкин) (наречие) – *Вот* ***ещё*** *выдумал, старый проказник! - Думай не думай, а будет нам праздник!* (Н. А. Некрасов) (в составе частицы); ***Так*** *рассказывал, что все смеялись.* ***Так*** *много ходил, что устал* (наречие) – ***Так****, это он. А я* ***так*** *думаю, что ты не прав* (частица); ***Где*** *вы работаете? Вот* ***где*** *я был* (наречие) – ***Где*** *ему в таких вещах разбираться!* (частица).

Чаще всего в частицы переходят местоименные по происхождению наречия или наречия, не соотносимые с живыми грамматическими типами именных или глагольных форм. При этом меняется семантика,

синтаксическая функция и, чаще всего, слово теряет самостоятельное логическое ударение, при произнесении оно начинает примыкать к другим членам предложения.

В русской грамматике предыдущих столетий традиция сближения наречий и частиц была довольно распространена. В современном же русском языке наречия соотносимы с именами и глаголами. И лишь на периферии наречий находятся слова, которые можно отнести к переходным, потому что они близки как наречиям, так и частицам. Прежде всего, сюда относятся наречия, которые в современном языке не соотносимы по происхождению с именами или глаголами, а также древние местоименные наречия. Они «нередко расширяют свои синтаксические возможности, сближаясь с частицами, или совмещают свои функции наречия со значением частиц (обычно с оттенком модальности)», – писал В. В.Виноградов [Виноградов 1986: 458]. Таково, например, слово-частица *ещё* (ср.: *он ещё не женат*, т. е. до сих пор; *мы ещё повоюем; он ещё поживёт* и т. п. – наречие).

Наряду с наречными функциями *ещё* выполняет роли частицы с усилительными или другими модальными значениями, например, в таких сочетаниях: *Где ещё нам с этим возиться? Это тот самый, который, помните, всё ещё мечтал о карьере мирового певца.*

Именно В. В. Виноградов ввёл в лингвистику такое понятие, как «гибридный грамматический тип» [Виноградов 1986: 306], под которым подразумевал смешанный тип слов, т. е. слова, находящиеся в промежуточном положении между какими-либо частями речи. Учёным были выделены семь разновидностей гибридных типов слов, среди которых лексемы *ещё, уже, всё* и т. п., функционирующие то как наречия, то как частицы.

В. В. Виноградов отмечал, что разновидности смешанных слов, в том числе промежуточных между наречиями и частицами, «уясняются лишь после анализа категорий модальных слов, частиц, союзов и предлогов» [Виноградов 1986: 306].

Разные разряды частиц пополняются за счёт перехода глаголов в данный класс служебных слов (*ведь, мол, бы, было, пусть, пускай* и др.). Переход связан с утратой категориального значения и развитием значения частицы. Ср.: *Ты почаще* ***пускай*** *его побегать* (глагол) – ***Пускай*** *сам зарабатывает деньги на все свои желания* (частица).

В класс незнаменательных слов способно переходить имя числительное *один*, приобретая значение выделительно-ограничительной частицы. Даже несмотря на то, что зачастую склоняемые и спрягаемые слова при переходе в класс частиц «застывают» в одной из своих грамматических форм, данная лексема не утрачивает форм согласования. Ср.: *Был виден только* ***один*** *фрагмент картины* (числительное) – *Виноват* ***один*** *я. Роскошь утешает* ***одну*** *бедность, и то с непривычки, на мгновение* (А. С. Пушкин) (частица).

Кроме всего прочего, в частицы могут переходить местоимения разных разрядов (*это, всё, оно, то себе* и др.). Они так же, как и другие знаменательные части речи, перешедшие в служебные, утрачивают лексическое значение, синтаксическую функцию и меняют грамматические признаки. Ср.: *Он готов был* ***всё*** *мне отдать* (местоимение) – *Шум* ***всё*** *сильнее. Больной* ***всё*** *слабеет. На улице* ***всё*** *так же холодно* (частица); *Когда я впервые задумалась о своём желании,* ***оно*** *показалось мне неосуществимым* (местоимение) – *Ах, так вот* ***оно*** *что!* ***Оно*** *хорошо бы, да нельзя* (частица); *Возьми* ***себе*** *котёнка, иначе он замёрзнет* (местоимение) – *А он идёт* ***себе*** *вперёд и не слышит тебя* (частица).

Таким образом, границы частиц как особой, самостоятельной части речи пока точно не очерчены, поэтому зачастую сложно разграничить частицы, наречия, союзы, модальные слова и т.п. Класс частиц активно пополняется за счет перехода в него знаменательных слов, особенно наречий и местоимений, которые проходят через сложный процесс словоизменения, приводящий к перемещению лексем из одной части речи в другую.

Выводы по первой главе

Частицы – особый класс незнаменательных слов, выражающий смысловые и модально-экспрессивные оттенки слов и целых предложений и участвующий в образовании форм слова. Рассматриваемая часть речи является сложной и специфичной; она вызывает спорные мнения среди лингвистов, создаёт множество вопросов и перспектив научного описания в современной лингвистической литературе [Колесникова 2015: 103].

Частицы современного русского языка обладают широким семантическим диапазоном и выполняют ряд важных функций, однако до сих пор проблемным является вопрос о том, может ли частица иметь собственное лексическое значение. Кроме того, одной из актуальных проблем в лингвистической литературе, связанной с исследованием частиц как особого класса служебных слов, является вопрос о границах данной части речи, который остаётся неразрешённым из-за неоднородности служебных элементов, относящихся к частицам. Эти и многие другие вопросы, связанные с изучением частиц, на данный момент находятся в статусе дискуссионных и требующих разъяснения.

До сих пор учёные не пришли к единому мнению по проблеме классификации частиц, которая могла бы являться универсальной, включать в себя все разряды частиц по семантике и функциям. Более того, различные лингвисты предлагают разное количество таких разрядов. Определённые, чётко выработанные принципы, по которым могли бы классифицироваться частицы, отсутствуют. Наиболее авторитетной сегодня признаётся классификация частиц, разработанная ещё В. В. Виноградовым, сумевшая объединить семантический и функциональный подход к изучению данного класса служебных слов.

Одним из способов пополнения словарного состава класса рассматриваемых нами служебных слов становится переход знаменательных частей речи в частицы, большинство из которых является производными.

Данный процесс достаточно активен в составе частиц в результате «грамматической трансформации и десемантизации» [Колесникова 2015: 50].

Знаменательные части речи утрачивают своё лексическое значение и синтаксическую функцию, приобретая новые морфологические признаки. Наиболее часто происходит сближение частиц с наречиями, местоимениями, глаголами, именами числительными. Данный факт ещё раз подтверждает мысль о том, что границы частиц как особого класса служебных слов пока чётко не очерчены, многие лексемы находятся в переходном состоянии, поэтому в русском языке продолжают активно функционировать гибридные слова, совмещающие в себе признаки разных частей речи, в том числе частиц. Перемещение слов из одной части речи в другую сопровождается сложным процессом словоизменения.

Глава II. Особенности функционирования местоименных частиц *его, её, их, себе* в императивных конструкциях

2.1. Происхождение частиц *его, её, их*

Частицы – служебные слова, которые сообщают разнообразные смысловые, модальные и эмоционально-экспрессивные оттенки значения словам, частям предложений и всему высказыванию. Не обладая номинативной функцией, частицы не являются самостоятельными членами предложения, не выражают отношений между предметами и явлениями действительности, выступают как средство внесения дополнительных оттенков значений в соответствующее значение определённого слова.

Одним из активных способов пополнения лексического состава интересующей нас части речи является переход слов знаменательных частей речи в класс служебных, а именно частиц. В процессе перехода знаменательные слова теряют своё основное лексическое значение и изменяют грамматические свойства. Часто местоимения переходят в частицы, среди которых выделим частицы *его, её, их*, активно использующиеся в конструкциях с аналитическим императивом.

Конструкции *пусть / пускай его / её / их* сохраняют следы старого управления глаголов *пустить* и *пускать* в форме повелительного наклонения, где местоимение в винительном падеже, по-видимому, восходит к прямому дополнению глаголов. Ср.: ***Пусти его*** *в свой полог, там на взвод места* (М. Тарковский) – *Ну, это уж* ***пусть его радуется****, как ему нравится: нам его жалеть нечего* (Н. Лесков); *Разведись,* ***пусти её*** *на волю: и тебе и ей легче будет* (В. Шишков) – ***Пусть её поживет****: не ты, так другой найдётся»* (Д. Мамин-Сибиряк); *И если не хочешь завтра от Маленкова втык получить, как я сегодня,* ***не пускай их*** *никуда* (А. Моторов) – *И чего ты, Фая, встреваешь в это дело…* ***Пусть их живут****, как им надо»* (П. Бажов).

Некоторые учёные считают слова *его, её, их*, входящие в интересующие нас аналитические конструкции, личными местоимениями в винительном

падеже [Добрушина 2011]. Мы же придерживаемся того мнения, что в конструкциях типа ***пусть его*** *плывёт* лексемы *его, её, их* – частицы, возникшие путём перехода личных местоимений в разряд частиц. Об этом свидетельствует отсутствие у них:

1) указания на лицо (ослабление семантики);
2) возможности задать вопрос;
3) синтаксической функции.

Являясь частицами, они служат лишь для выражения смысловых и модально-экспрессивных оттенков значений слов или предложений в целом.

Производные частицы в современном русском языке достаточно распространены, так как по образованию частицы – более поздний разряд слов. Частицы *его, её, их* можно отнести к отымённым на основании образования их от местоимений.

Кроме того, в современном русском языке широко развито явление омонимии. Переход слов из одной части речи в другую как способ пополнения словарного состава языка не приводит к появлению новых корней; словоформы, не изменяя своего внешнего вида, изменяют комплекс признаков. Причины такого перехода слов из одной части речи в другую – изменение категориального и лексического значения слова, их морфологических и синтаксических свойств. Ср.: – ***Пусть его*** *завтра милиционер* ***обследует****, – не сдавалась мать* (В. Шукшин); *Хотя бы по этой причине –* ***пусть его гуляет****… сам по себе* (А. Лазарчук).

В процессе анализа происхождения и семантики частиц *его, её, их* мы обратились к ряду толковых словарей русского языка, которые содержат в основном составе и служебные слова. Описание служебных слов, в том числе частиц, в толковом словаре по параметрам близко к знаменательным словам. Кроме толковых, лексикографическое описание частиц представлено в словарях служебных частей речи.

На предмет наличия лексикографического описания местоименных частиц *его, её, их* были проанализированы следующие словари: Большой

толковый словарь под ред. С. А. Кузнецова [Кузнецов 1998]; Словарь наречий и служебных слов русского языка В. В. Бурцевой [Бурцева 2010]; Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньевой [Евгеньева, т. 1 1985]; Словарь служебных слов русского языка Е. А. Стародумовой [Стародумова 2001]; Толковый словарь живого великорусского языка В. И. Даля [Даль, т. 1 2002]; Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [Ожегов, Шведова 1975]; Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова [Ушаков, т. 1 1995]; Толковый словарь служебных частей речи русского языка Т. Ф. Ефремовой [Ефремова 2001]; Толковый словарь современного русского языка В. В. Лопатина, Л. Е. Лопатиной [Лопатин, Лопатина 2013].

Во всех перечисленных выше словарях отсутствует лексикографическое описание частиц *его, её, их*. Словари служебных слов не рассматривают эти частицы, а в толковых словарях приведено описание лишь омонимичных данным частицам местоимений.

Исходя из этого, мы можем сделать вывод о том, что местоименные частицы *его, её, их* на данный момент не отражены в словарях по причине того, что они находятся на стадии перехода личных местоимений в класс служебных слов, а именно частиц. Данное языковое явление требует детального и системного изучения, после которого появится возможность предоставить материал для лексикографического описания интересующих нас частиц, образованных путём перехода местоимений в класс данных незнаменательных слов.

2.2. Частицы *его, её, их* в аналитических императивных конструкциях с частицей *пусть*

Повелительное наклонение (императив) занимает особое место в системе глагольных наклонений, что связано с его основной функцией – выражать волю говорящего в той мере, в какой она должна воздействовать на поведение и волю слушателя.

Основными средствами выражения повелительного наклонения являются формы глаголов 2-го лица единственного и множественного числа (*открывай, открой, открывайте, откройте*), «формы совместного значения» (*сядем, сядемте*), а также глаголы с частицами *давай, давайте, пусть, пускай,* образующими аналитические формы (*давай(те) решим*, *пусть (пускай) сядет*). Часто в разговорной речи аналитический императив употребляется с частицами *его, её, их,* имеющими особый оттенок значения.

В русском языке побуждение к 3-му лицу (косвенное побуждение) выражается аналитически следующей формой: частица *пусть* / *пускай* и глагол, совпадающий с формой изъявительного наклонения настоящего или будущего времени (*пусть / пускай летит / прилетит*).

Конструкции с частицами *пусть* (*пускай*) примыкают к парадигме повелительного наклонения глагола, но могут считаться её равноправными членами (*пусть (пускай) отвечает, ответит, отвечают, ответят*). Эти аналитические конструкции одними своими особенностями сближаются с основными формами императива и формами совместного действия, а другими чертами отличаются от них. Вся конструкция в целом получает значение побуждения. Но от основных форм императива и форм совместного действия такие конструкции отличаются рядом существенных особенностей. Побуждение в данном случае не обращено к лицу (предмету) – субъекту действия, ср. *Пусть шкаф останется здесь*. Перед нами побуждение в широком смысле – волеизъявление, направленное на то, чтобы субъект стал производителем действия, но не прямое императивное побуждение.

Данная форма активно употребляется как в книжной, так и в разговорной речи, обозначая побуждение к действию лица, не участвующего в разговоре. В. В. Виноградов считает, что «побуждение к действию, адресованное к 3-му лицу, резко отличается по интонации, по экспрессивным оттенкам и по способу выражения от императивных форм в собственном смысле. Побуждение к действию, адресованное 3-му лицу, к объекту речи, всегда содержит в себе экспрессивные оттенки допущения, разрешения,

запрета или даже пожелания, выражаемые с помощью модальных частиц» [Виноградов 1986: 468]. Это говорит о косвенном побуждении, т. е. об отсутствии прямой связи между приказывающим (говорящим) и исполняющим (3-м лицом), что приводит к ослаблению значения приказания, повеления и замене его другими семантическими компонентами.

Аналитические императивные конструкции с частицами *его, её, их* являются широко распространёнными в устной речи и характеризуются «более ровной, плавной побудительной интонацией, приближающейся к повествовательной» [Иосифова 2012: 347]. Эти частицы вносят в предложение дополнительный оттенок замкнутости действия на субъекте и чаще всего употребляются с непереходными глаголами движения, состояния и длящегося действия в форме 3-го лица, изъявительного наклонения:

а) настоящего времени: ***Пусть его купается*** *в лучах славы. Евгению Петровичу нет до него никакого дела* (Т. Устинова); *Сегодня улыбается и смело машет рукой на «пустяковую историю»: Москва подумала и дала инструкцию в духе «нового мышления» – «****пусть его плывёт****»* (В. Смехов); *И несколько узенькая околица деревенского «мира» держит в плену на родную мысль и заслоняет от неё весь огромный социальный мир –* ***пусть её трещит*** *по всем швам* (В. Чернов); *– Ты теперь добился, чего хотел, – продолжал Тепикин, словно не слыша. – А молодые* ***пусть их дерутся****… – Ты скажи лучше, Тепикин, что это вас угораздило так подвести своего юбиляра?* (В. Дудинцев);

б) будущего времени: *Кровь ещё будет впереди – ну и* ***пусть её будет****, а Кириллом Панкратовым его жизнь все равно будет прожита…* (С. Залыгин); *Ради всего святого, Криста!* ***Пусть их поспят****. Посмотри лучше, нет ли где под столами Валерия, из газеты* (А. Лазарчук);

в) прошедшего времени (реже): *Кровь на войне – страшная.* ***Ну и пусть её была!*** (В. Чернов).

При аналитическом императиве с частицами *его, её, их*, выступающими в роли субъекта, подлежащее, как правило, опущено или отсутствует; по составу грамматической основы такие предложения являются

1) двусоставными неполными с опущенным подлежащим (его можно восстановить из предыдущего контекста): *Но Серунчик ни в чём не виноват, а что он говорит глупости, так он их всегда говорил и никто на него не обижался.* ***Пусть его говорит****, он душевный и милый* (Э. Гарштейн); *С кем ещё о мастерах цвета беседу добеседовать? –* ***Пусть её будет****. Может, чему дельному научится* (Т. Соломатина);

2) двусоставными неполными с опущенным подлежащим и сказуемым (восстанавливаются из контекста или ситуации): *– Смотрите… звезда упала! – Ну, и* ***пусть её!*** *– шутливо махнул рукой Михайлов, улыбаясь её наивной хитрости* (М. Арцыбашев); *И если выйду из войны невредимым, незнакомые со мной по схваткам с немцами люди скажут совершенно резонно, что так я и воевал. Но* ***пусть их****, людей!* (В. Генфанд);

3) двусоставными полными: *Мне незачем торопиться;* ***пусть их торопятся*** *другие* (Н. Гоголь).

«Возможность сочетания винительного падежа субъекта с именительным падежом в одной клаузе, наряду с тем, что винительный падеж субъекта строго ограничен тремя словами (*его, её, их*), свидетельствует о том, что конструкция является застывшей идиомой» [Добрушина 2011]. В данном случае речь идёт о том, что предложения с интересующими нас конструкциями подвержены влиянию такого языкового явления как «фразеологизация», которая проявляется на синтаксическом уровне.

Фразеологические единицы обладают своей спецификой, определяющей принципы функционирования их в языке и речи. «Общая часть фразеологических единиц сводится к трем идеям: семантическая несвобода, устойчивость и воспроизводимость» [Величко 2018: 475]. Между компонентами подобных сочетаний слов утрачивается семантическая связь, соотношение лексико-грамматического состава и смыслового содержания

закрепляется, и данная единица речи извлекается из памяти говорящего, а не производится в процессе речи: *Не пьёт человек – и* ***пусть его не пьёт*** (А. Лазарчук); ***Пусть её спит****, святая душа на костылях* (Д. Мамин-Сибиряк).

Лингвистическая природа предложений фразеологизированной структуры имеет двойственный характер: с одной стороны, они формировались и существуют как фразеологические единицы, с другой стороны, сохранили основные признаки предложения [Величко 2018: 475]. Специфику предложений фразеологизированной структуры отражают образующие их различные по природе компоненты: постоянные и переменные. Именно постоянные компоненты определяют фразеологизированный характер таких предложений, образуют определённую модель и обуславливают их значение.

Лексемы, входящие в постоянный компонент (частицы *пусть / пускай* в сочетании с *его, её, их*) ослабляют или совершенно утрачивают свое лексическое значение (при переходе в разряд частиц местоимения *его, её, их* утрачивают категориальное значение указания на лицо, не участвующее в разговоре) и грамматические признаки (лицо, число, падеж) той части речи, к которой относились ранее.

Переменный компонент данной конструкции фразеологизированного типа составляет глагол, совпадающий с формой изъявительного наклонения настоящего или будущего времени, являющийся лексически свободным: *Я хочу перебить его, объяснить, пытаюсь приподняться, но сердце пускается в такую немыслимую пляску, что я снова падаю: ах, все равно,* ***пускай его думает****, что хочет* (И. Катаев); *На лице сестры отразилось колебание, но я быстро сказала: «Пусть,* ***пусть её едет****!»* (Н. Ильина); *А пани копают, и* ***пусть их копают*** (А. Рыбаков).

Воспроизводимость таких предложений с фразеологизированными единицами обусловлена их двойственной природой. Если лексические фразеологизмы воспроизводятся полностью, то переменный компонент императивных конструкций с частицами *пусть / пускай его, её, их* даёт

говорящему возможность строить по одной модели несколько аналогичных высказываний, меняя лишь лексическое наполнение. Ср.: *пусть его разуется, пусть его идёт, пусть его купается, пусть его спит, пусть его плывет, пусть её поживёт, пусть её дрожит, пусть её трещит, пусть их дерутся, пусть их уходят, пусть их кричат* и т. п.

Конструкции с частицами *пусть / пускай* в сочетании с *его, её, их* имеют широкий круг употреблений. К центральным значениям, выделенным из всего спектра значений императива [Родионова 2009: 242–244], можно отнести:

1) **разрешение и согласие, одобрение** (говорящий разрешает 3-му лицу совершить определённое действие и соглашается с тем, что некоторая ситуация будет реализована): *– А впрочем,* ***пусть его побалуется****. В хорошую погоду летать – дремота берёт* (М. Зуев-Ордынец); *– Какой же это коммунизм? А* ***пусть его дохнет****. Троцкий умнее и вернее идёт* (П. Краснов); *– Вот заставить бы тебя самого, Алёша, сдавать экзамены да будить тебя ни свет ни заря! – Ну и* ***пускай его спит****! – пробурчал отец* (Л. Лагин); *Так я и рассудил: до поры до времени* ***пусть её погостит*** *у тебя, дурь-то пока из головы у ней выйдет…* (П. Мельников-Печерский); *Предложил работать – не хочет, ну и* ***пусть её треплется****!* (М. Шолохов); ***Пусть их*** *себе* ***тешутся****, если это их забавляет; но нам, мужчинам, пора бы перестать состязаться с женщинами на этом туалетном поприще и подражать вместе с ними всем дурачествам ветреных французов* (М. Загоскин).

2) **допущение, невмешательство** (говорящий сообщает о том, что не будет вмешиваться в ситуацию, но самим фактом своего высказывания допускает её существование): ***Пусть его*** *пока* ***идёт****, как идёт, – пошла я на смертельный риск, заявив такое начмеду при интернах и акушерке* (Т. Соломатина); *Топят чугунки, ругают машиниста, поют песни и никто не тревожит начальника;* ***пусть его фантазирует*** (В. Каверин); *– Да* ***пусть его будет****, как того Бог хочет, – ответил тихо Николай Васильевич, печально поводя длинным носом* (Н. Горланова); *О, милая, как ты не*

понимаешь?! Рука дрожит – и ***пусть её дрожит*** (В. Ерофеев); ***Пусть её читает*** *их (книги) на здоровье, если хочет!* (М. Салтыков-Щедрин); *– И чего ты, Фая, встреваешь в это дело…* ***Пусть их живут****, как им надо* (П. Бажов).

Значения одобрения и невмешательства формируются прежде всего частицами *пусть / пускай*, а частицы *его, её, их* усиливают оттенок замкнутости действия на субъекте, т. е. «оттеняют» (по А. А. Шахматову) выражаемые частицами *пусть / пускай* значения.

Предложения, включающие аналитические императивные конструкции с частицами *его, её, их*, могут иметь обоснование вносимых данными частицами дополнительных значений, содержащееся либо в самом предложении, либо в последующем: ***Пусть его пьёт: обопьётся, скорей меня развяжет****…* (А. Потехин); ***Пусть их лопаются. Только держите это в секрете*** (Н. Лесков).

В разговорной речи, в том числе отражённой в художественной прозе, встречается и изолированное употребление частиц *пусть / пускай его, её, их* с собственным ударением: *– Нельзя было подождать до осени? –* ***Пускай его****, – сказала Анфиса. У парня хоть душа успокоится»* (Ф. Абрамов); *Человек, способный выстроить шкалу приоритетов, сразу бы сообразил: «Допустим, что во Франции, внутри «золотого миллиарда», рынок лучше устраняет бытовые неудобства милой француженки, чем устранял бы план. Ну и* ***пусть его****. Вы представьте Францию в наших условиях, тогда и сравнивайте»* (С. Кара-Мурза); *– А* ***пусть её****. Может, это и к лучшему, – улыбнулся Гошка* (А. Мусатов); *Она водит за нос этих аристократов-заговорщиков, она жаждет власти и считает, что сможет её удержать с помощью электричества…* ***Пусть её*** (К. Шаинян); *Никакой зависимости от окружающих не чувствовал этот свободный человек, поступавший так, как считал правильным и нужным. Смеются?* ***Пусть их!*** (Н. Ильина).

В изолированном употреблении данные частицы могут иметь только значение разрешения или невмешательства. Собственно побуждения

подобные высказывания не выражают. Это объясняется тем, что реплики разрешения и невмешательства являются реактивными, т. е. в их сфере действия находится предикат, уже названный в предыдущем предложении, который теперь может быть опущен и восстановлен из контекста или ситуации: *Как только я ей вчера сказал, что Катя* ***орудует****, смолчала; а губы скривились. Прошептала только: «****Пусть её!****» Поняла, что важное* (Ф. Достоевский); *Кто хочет так* ***поступать, пусть его****, но государство этого поощрять не должно* (А. Привалов); *Стихи сами по себе не так плохи, поэт, конечно,* ***подражает*** *Евтушенко и Рождественскому одновременно,* ***пусть его****, но читать парня никто не научил* (Э. Лимонов); *Сам он помалкивал – именно в силу того, что хлебнул.* ***Пусть их****… Пусть* (А. Лазарчук); *Кто-то хотел было забраться к нам на полку, но все тот же солдат (весь в веснушках, который говорил про одну бабу на вагон) сказал покровительственно: «Ну уж* ***пусть их****!»* (О. Бессарабова); *И теперь можно никому не говорить о Грише.* ***Пусть его****! И можно объясняться с соседкой, этой запалившейся на неё неизвестно за что женщиной* (Г. Щербакова); *– Где мой портфель? А,* ***пусть его****, Петрович. Пятнадцать минут осталось* (И. Бродский).

Таким образом, частицы *его, её, их* вносят в предложение дополнительный оттенок замкнутости действия на субъекте, употребляются как в составе предложений, так и изолированно со значением допущения или согласия. Наличие в данных конструкциях постоянного и переменного компонентов как следствие фразеологизации позволяет сделать вывод об их устойчивости и возможности построения аналогичных предложений, различающихся только лексическим составом. В настоящее время данные конструкции активно употребляются в устной народной речи, а также используются авторами художественных произведений как стилистическое средство для придания речи героев особой выразительности и эмоциональной экспрессивности и для усиления разговорного характера высказывания.

Выводы по второй главе

В составе частиц, образованных путём перехода личных местоимений в класс данных служебных слов, в разговорной речи и в художественной литературе активно функционируют местоименные частицы *его, её, их*. Данные слова утратили прежнюю семантику (указание на лицо), возможность задать к ним вопрос и синтаксическую функцию, но приобрели способность вносить в слова и предложения различные оттенки значений.

Частицы *его, её, их* на данный момент не обладают лексикографическим описанием в словарях русского языка, так как их положение в языковой системе является переходным и требует подробного изучения.

Часто местоименные частицы *его, её, их* употребляются в аналитических императивных конструкциях, внося в предложения дополнительный оттенок замкнутости действия на субъекте. Основными значениями данных конструкций, выделенными из многообразия значений императива, являются разрешение, согласие и допущение, невмешательство.

Конструкция с частицами *его, её, их* является застывшей идиомой, подвергнутой такому языковому явлению как фразеологизация. Они имеют в составе постоянный компонент (частица *пусть / пускай* в сочетании с *его, её, их*) и переменный, выраженный лексически свободным глаголом, совпадающим с формой изъявительного наклонения настоящего или будущего времени. Подобные аналитические императивные конструкции извлекаются из памяти говорящего, а не создаются им в процессе речи.

Параллельно с данными двучастными фразеологизированными конструкциями встречается изолированное употребление частиц *пусть / пускай* в сочетании с *его, её, их*, имеющих только значение разрешения или невмешательства, не выражающих собственно побуждения.

Глава III. Особенности функционирования местоименной частицы *себе* в императивных конструкциях

3.1. Происхождение частицы *себе*

Частица *себе* возникла путём перехода возвратного местоимения *себя*, застывшего в форме дательного падежа, в класс частиц. Процесс перехода данного слова из знаменательных слов в служебные был длительным и сложным. Учёные определяли частеречную принадлежность слова *себе* по-разному.

Например, А. Б. Правдин трактовал *себе* как форму дательного падежа возвратного местоимения и писал следующее: «Дательный этический падеж, форму которого принимают личные и возвратное местоимения, представляет <…> ослабленный вариант дательного падежа предназначения» [Правдин 1956: 102]. Но уже он констатировал тот факт, что эта форма «передаёт ещё оттенок значения обособленности действия, ограниченности его сферой субъекта» [Правдин 1956: 103].

Подобной точки зрения придерживался и Д. Н. Овсянико-Куликовский, отмечая, что «“себе”, оставаясь местоимением, присоединяется к глаголу <...> в как бы ослабленном значении» [Овсянико-Куликовский 1997: 132–133].

Понимание *себе* как частицы, притом входящей в состав сказуемого, утверждается к середине XX века. Эту позицию обосновала Н. Ю. Шведова, отметив, что «частица «себе» <…> больше, чем все другие частицы новейшего происхождения, оторвалась от системы форм соответствующего изменяемого слова, почти полностью утратив функциональные и смысловые связи с дательным падежом местоимения» [Шведова 1960: 160].

Мы разделяем позицию Н. Ю. Шведовой и считаем, что в рассматриваемых нами императивных конструкциях *себе* является частицей, поскольку она утратила своё основное лексическое значение указания на лицо, названное подлежащим, изменила грамматические свойства (застыла в форме дательного падежа) и лишилась синтаксической функции. Ср.: *Собери*

как можно больше хлама из списанного, ***сделай себе*** *реквизит и готовься к выпуску* (В. Запашный) и *Чем не выставка современного садового дизайна –* ***гуляй себе*** *по улицам, накапливай впечатления, перенимай опыт* (А. Лысый).

Лексикографическое описание частицы *себе* представлено во многих словарях русского языка. Так, например, в Толковом словаре под редакцией Д. Н. Ушакова приводится следующее определение частицы *себе*: «Себе (без удар.) – частица, примыкающая к предыдущему глаголу или местоимению, со значением “в свое удовольствие, в своих интересах”» [Ушаков 1940: 123]. При этом отмечается, что данная частица лишена ударения.

Словарь русского языка С. И. Ожегова, выходивший в первых изданиях под общей редакцией академика С. П. Обнорского, в этих изданиях толковал частицу *себе* как выразителя некоего усилительного значения, без дальнейших уточнений: «Себе (с ударением) – частица (разг.). Примыкает к предыдущему глаголу или местоимению как усилительная» [Ожегов 1953: 652].

В «Очерках по синтаксису русской разговорной речи» Н. Ю. Шведовой значение частицы *себе* трактовалось иначе: «Построения с *себе* имеют значение независимого, свободного, ни с чем не связанного признака» [Шведова 1960: 160-161].

Толкование семантики частицы было уточнено в изданиях Словаря С. И. Ожегова, выходивших под общей редакцией Н. Ю. Шведовой: «Себе (с ударением – Авт.) – частица, разг. Примыкает к предыдущему глаголу или местоимению, внося значение свободного, независимого действия» [Ожегов 1975: 651].

Изучение местоименной частицы *себе* продолжается и на современном этапе развития языкознания. Примером этого может послужить диссертационное исследование С. В. Сухова «Глагольные конструкции с частицей «себе» в русском языке и проблема среднего залога», в котором представлено функционирование данной частицы в конструкциях различного типа.

Значение свободного, независимого действия, замкнутости действия на субъекте частица *себе* реализует и в рассматриваемых нами аналитических императивных конструкциях с частицей *пусть*.

Итак, частица *себе* на данный момент отражена в словарях русского языка, так как частотность её употребления в речи выше, чем у частиц *его, её, их*, следовательно, она уже становилась предметом исследований, которые нашли отражение в лексикографии. Она образована путём перехода возвратного местоимения в разряд частиц по причине ослабления изначальной семантики и изменения грамматических свойств.

3.2. Частица *себе* в аналитических императивных конструкциях с частицей *пусть*

Широко распространёнными в устной народной речи являются аналитические императивные конструкции, осложнённые частицей *себе: И* ***пусть себе*** *Пушкин нынче* ***читает*** *друзьям поэмку про Годунова, есть аллюзии, но аллюзии, мой друг, пустяки…* (Ю. Давыдов); *Смеются? А,* ***пусть себе смеются****! Он сам улыбается, когда при нём говорят об этом* (Ю. Домбровский). Возвратное местоимение *себя*, утратив своё основное лексическое значение указания на лицо, которое названо подлежащим, и изменив грамматические свойства (застыла в форме дательного падежа), перешло в частицу.

Частица *себе* чаще всего употребляется с непереходными глаголами в форме 3-го лица, изъявительного наклонения, настоящего или будущего времени со значением

1) движения: *А эта* ***пусть себе шагает*** *деловой походкой по длинному фабричному коридору* (Л. Гурченко); ***Пусть себе едут****, на то они и молодые… На мир поглядят хоть* (Е. Чижов);

2) состояния: *Ну и* ***пусть себе хмурится****, подумал Кеша, ничего страшного…* (В. Пелевин); *В школу она ходит в форме, но в выходные* ***пусть себе «сходит с ума»*** (А. Левинский);

3) длящегося действия: ***Пусть себе живёт****, наслаждается своим подарком* (Л. Уварова); ***Пусть себе спит***. *Пусть видит сны* (М. Петросян).

Среди предложений с синтетическим императивом, осложнённым частицей *себе*, встречаются те, в которых данная конструкция находится в составе ряда однородных членов, служащих для усиления экспрессии. Например: ***Пусть себе течёт***, ***пусть надорвётся, пусть разорвётся*** *этот кран!* (И. Грекова); *То есть, конечно,* ***пусть себе переживают***, ***пусть страдают и огорчаются*** *за людей* (А. Кабаков); Пусть себе гуляют, летают, как воздушные шарики, раскрывают объятия – Казимир не будет против (Д. Симонова).

Аналитический императив с частицей *себе* употребляется в равной степени по отношению к одушевлённым и неодушевлённым субъектам: *Лежат вместе* ***два*** *хороших* ***товарища****, а вы их покой нарушаете.* ***Пусть себе лежат*** (Э. Радзинский) и *Впрочем,* ***пусть себе институт*** *на Тверском бульваре спокойно* ***существует*** (Д. Бак). Способность подобных императивных конструкций сочетаться с одушевлёнными именами существительными объясняется семантикой самого повелительного наклонения: оно выражает различные оттенки побуждения к действиям, которые способны выполнить объекты живой природы. Сочетаемость же данных императивных конструкций с неодушевлёнными субъектами говорит об их экспрессивном потенциале: неодушевлённые как бы наделяются свойствами одушевлённых, придавая высказыванию большую эмоциональность и выразительность. Мы видим не прямое императивное побуждение, а волеизъявление, целью которого является превращение субъекта в производителя действия, т. е. побуждение в широком смысле.

К частным значениям аналитических императивных конструкций с частицей *себе* можно отнести:

1) **невмешательство** (говорящий сообщает о том, что не будет вмешиваться в ситуацию, но самим фактом своего высказывания допускает её существование), которое зачастую дополняется значением «равнодушного,

даже равнодушно-презрительного отношения к чьей-нибудь деятельности» [Заичкова 1972: 68]: *Стало быть, заподозрила, что с данной точки ведётся наблюдение некой силовой структурой. Ну и* ***пусть себе ведётся****. Государству я не конкурент* (Е. Лукин); *Передали, мол,* ***пусть себе заседают****, гоняют свой порожняк, а к нам не суются, если не хотят по сусалам получить* (А. Моторов); *Да* ***пусть себе кричит****. Когда охрипнет – перестанет!* (М. Шишкин);

2) **разрешение** и **одобрение, согласие** (говорящий разрешает 3-му лицу совершить определённое действие и соглашается с тем, что некоторая ситуация будет реализована): ***Пусть себе едут****, на то они и молодые… На мир поглядеть хотят* (Е. Чижов); *По ходу рассказа к нашему столу подсело еще несколько слушателей, но я ничего не имею против,* ***пусть себе слушают****, если им интересно* (М. Петросян).

Зачастую предложения с аналитическим императивом, осложнённым частицей *себе*, содержат обоснование вносимого частицей оттенка значения. Оно может быть включено в само предложение, а также может приводиться в последующем. Например: ***Пусть себе жуёт*** *жвачку на здоровье,* ***лишь бы помогал нам советами и предсказаниями*** (Ф. Искандер) (обоснование разрешения) или *Мне было грустно, что последние часы мы провели как-то не так, и с дочкой что-то не ладилось, а нам не нужно на неё обижаться,* ***пусть себе растёт****.* ***Мы тоже не были слишком внимательными и почтительными детьми*** (Н. Катерли) (обоснование невмешательства).

При аналитическом императиве с частицей *себе* подлежащее, как правило, опущено; по составу грамматической основы такие предложения являются двусоставными неполными (подлежащее можно восстановить из предыдущего контекста): *Когда вы будете рассказывать о том, что видели и еще увидите сегодня, найдутся люди, которые скажут, что это совсем неправдоподобная сказка. И* ***пусть себе говорят****! Они очень скучные люди, потому что не умеют мечтать* (В. Губарев).

Данные аналитические конструкции, как и императив с частицами *его, её, их*, можно считать фразеологизированными. Этот факт подтверждает наличие у них постоянного (пусть себе) и переменного (глагол, совпадающий с формой изъявительного наклонения настоящего или будущего времени) компонентов. Первый образует определённую модель предложения, второй же является свободным и позволяет, меняя лексическое наполнение, строить аналогичные высказывания по этой модели: *пусть себе читает, пусть себе летает, пусть себе спит, пусть себе лежит, пусть себе идёт* и т. п.

В разговорной речи, в том числе отражённой в художественной прозе, встречается изолированное употребление частиц *пусть себе* с собственным ударением: *– Весь день сидит, гнал – не уходит… Хотел полицию вызвать, да всё-таки божья тварь,* ***пусть себе****…* (Д. Колодан). Подобные высказывания не выражают собственно побуждения, имеют те же значения разрешения и невмешательства, так как реплики являются реактивными, т. е. в их сфере действия находится предикат, уже названный в предыдущем предложении, который теперь может быть опущен. Например: *Однако бывают случаи, когда муж не умещается ни в какие законы и рамки, когда он сам не знает, чего хочет, и всю жизнь – как алхимик философский камень – стремится найти Женщину своей мечты, что-то среднее между Джокондой и Брижит Бардо. Ну и* ***пусть себе****! Это не опасно* (В. Шахиджанян).

Единичными являются случаи совместного употребления частиц *его* и *себе* в императивных конструкциях аналитического типа: ***Пусть его себе повеселится*** *напоследок, – решил, наконец, полковник* (С. Ковалевская); ***Пусть его себе лежит*** *здесь! – было ответом, и Борис запер его беззаботно в ящик стола, что-то напевая* (Е. Растопчина). В подобных предложениях демонстрируется высшая степень отстранённости говорящего от действия, к которому побуждается субъект.

Таким образом, аналитические конструкции с частицами *пусть себе* выражают побуждение к действию, которое характеризуется равнодушным

отношением говорящего к нему. Постоянный и переменный компоненты в составе подобных предложений говорят об их фразеологизированном характере, позволяют сделать вывод об их устойчивости. Данные конструкции широко используются в текстах художественных произведений с целью усиления разговорного характера высказываний и как стилистическое средство для придания речи героев особой выразительности и эмоциональной экспрессивности.

3.3. Употребление частицы *себе* с синтетической формой императива

Частица *себе* употребляется не только с аналитическим императивом, но и с синтетическим, в отличие от частиц *его, её, их*. Данные конструкции также активно используются в художественной литературе, отражающей разговорную речь, и в самой разговорной речи. Это происходит в тех случаях, когда появляется дополнительное желание замыкания действия в сфере субъекта: *– Здорово, парнище! – «**Ступай себе** мимо!» // – Уж больно ты грозен, как я погляжу!..* (Н. Некрасов); *Ты, когда сходить по сходням будешь, повернись к матросу… а с контролёром и не разговаривай. **При себе** прямо* (А. Гайдар); *Ты живёшь у подружки – ну и **живи себе** там!* (А. Волос).

Подобные глагольные конструкции в русском языке существуют давно и занимают «в его системе хотя и периферийное, но достаточно устойчивое положение» [Сухов 2014: 179].

Частица *себе* тесно связана с глаголом, поэтому она примыкает к нему и практически всегда находится в ближайшей постпозиции. Чаще всего эта частица употребляется с непереходными глаголами, обладающими семантикой движения или длительно протекающего процесса (*иди себе, спи себе, живи себе* и т. п.). Её основной функцией является акцентирование уже присущих глаголам значений – «замкнутость процесса в субъектной сфере» [Сухов 2015: 166].

Синтетические императивные конструкции, осложнённые частицей *себе*, обозначают действие, желательное или требуемое тем, кому принадлежит высказывание, побуждающее к замыканию действия в субъектной сфере:

Кислякову … нужно было только как-нибудь выпроводить товарища… Вместе дошли до угла…

– Ну, ты ***иди себе,*** *– сказал Николай, остановившись на углу и … подавая руку* (П. Романов);

Сами справимся. ***Иди себе****… Последние несколько часов я опускаю – решительно не помню, чем я занимался в это время* (В. Белоусова).

В приведённых примерах глагольные конструкции с частицей *себе* не осложнены никакими дополнительными значениями, однако гораздо чаще они дополняются другими, помимо побуждения к замыканию действия в собственной сфере. С. В. Сухов выделяет следующие значения:

1) противопоставленность другому действию;
2) комфортность;
3) длительность действия [Сухов 2015: 167].

Данные значения актуальны и для синтетической формы императива с частицей *себе*:

1) противопоставленность другому действию, выраженному глаголом (обычно с отрицательной частицей *не*) без частицы *себе*: *Ты головой* ***не верти в ту сторону. Иди себе*** *прямо* (Л. Кассиль); *Говорят, мы, конечно, вас не увольняем, только сделайте милость,* ***не работайте*** *больше. А* ***идите себе*** *в канцелярию – входящие бумажки… в папку зашивать* (М. Зощенко); *–* ***Не прыгай****, Дзета, – сказал старик Спуль, –* ***валяйся себе*** *потихоньку* (А. Грин). Как видно из приведённых примеров, противопоставляемые глаголы могут находиться как в одном предложении, так и в разных, в результате парцелляции. Также глаголу в форме повелительного наклонения с частицей *себе* может противопоставляться не один глагол, а несколько. Например: *Зачем вы* ***выскочили*** *с вашим*

предложением? Кто вас ***просил****, а? Вас совесть замучила, – так* ***предоставьте*** *другим делать своё дело, Соломон Премудрый! … А вы* ***идите себе*** *с богом в монахи…* (А. Грин);

2) комфортность (побуждение к действию, которое удобно субъекту; подтверждается словами с положительной эмоциональной окраской): *– Да будет вам, в самом деле, дайте ребятам передохнуть! Ну что вы к ним пристали?.. Садитесь, мальчики, сюда,* ***кушайте себе*** *спокойненько…* (Л. Кассиль); *И хорошо, батюшка делаешь;* ***стреляй себе*** *на здоровье тетеревов и старосту меняй почаще* (И. Тургенев);

3) длительность действия (иногда подчёркивается удвоением смыслового глагола): *– Юлия Петровна, – слабым голосом сказал он, – подвиньте мне, пожалуйста, столик. – Чего вы надумали?* ***Лежите, лежите себе!*** (А. Грин); *Зачем лгать? Что делать?* ***Иди себе*** *своим путём, своей дорогой и думай про вечность, про эту огромность, про это богатство* (Ю. Щеглов); *– Что вы этакое говорите… Да* ***живите себе****, пожалуйста. Я думал, вам скучно – и хотел что-нибудь…* (А. Аверченко).

Таким образом, употребление синтетических императивных конструкций с частицей *себе* достаточно частотно в разговорной речи и в произведениях художественной литературы. Назначение данной частицы – акцентирование основного значения глагола на замыкании действия в сфере субъекта, а также внесение дополнительных смысловых оттенков, которые проявляются лишь в контексте. Наиболее типичным дополнительным значением императива с частицей *себе* является значение противопоставленности другому действию.

Выводы по третьей главе

Частица *себе* является производной и имеет местоименное происхождение (возвратное местоимение *себя* застыло в форме дательного падежа, утратив прежнее лексическое значение, морфологические признаки и синтаксическую функцию).

Лексикографическое описание частицы *себе* представлено во многих словарях русского языка. Это говорит о том, что она является широкоупотребительной и до сих пор представляет интерес для разноаспектных лингвистических исследований.

Аналитические формы повелительного наклонения глагола, в состав которых входит частица *себе*, примыкающая к частице *пусть*, вносят в предложения оттенки невмешательства или разрешения, одобрения, побуждают к действию, характеризующемуся равнодушным отношением говорящего к нему. Данные императивные конструкции имеют фразеологизированный характер, так как содержат постоянный компонент, позволяющий образовать определённую модель, по которой будет строиться предложение, и переменный компонент, являющийся лексически свободным, дающий говорящему строить по одной модели несколько высказываний. Частицы *пусть себе* могут функционировать как в составе конструкций с глаголом в форме изъявительного наклонения, настоящего или будущего времени, 3-го лица, так и изолированно, обладая собственным ударением.

Частица *себе* употребляется не только в составе аналитического императива, но и синтетического, в отличие от частиц *его, её, их*. В подобных случаях происходит дополнительное замыкание действия в сфере субъекта, а частица *себе* служит для акцентирования значений, уже свойственных глаголам. Кроме того, данная частица способна осложнять императивные глагольные конструкции дополнительными значениям, среди которых значения противопоставленности другому действию, комфортности и длительности действия.

Аналитические и синтетические императивные конструкции с частицей *себе* активно используются в разговорной речи, а также в художественных произведениях как стилистическое средство для придания речи героев особой экспрессивности и выразительности.

Заключение

В результате проведённого исследования мы пришли к следующим выводам:

1) частицы *его, её, их* образованы путём перехода личных местоимений в данный разряд служебных слов;

2) частица *себе* возникла благодаря переходу возвратного местоимения *себя*, застывшего в форме дательного падежа, в класс частиц;

3) лексикографическое описание частиц *его, её, их* в толковых словарях русского языка отсутствует по причине того, что они находятся на стадии перехода местоимений в класс служебных слов (частиц);

4) частица *себе* не раз становилась предметом разноаспектных лингвистических исследований, нашедших отражение в словарях русского языка;

5) частицы *его, её, их* вносят в предложения дополнительный оттенок замкнутости действия на субъекте, разрешения и допущения;

6) аналитические императивные конструкции с частицами *пусть / пускай его, её, их, себе* имеют в составе постоянный и переменный компоненты, что позволяет сделать вывод об их фразеологичности;

7) аналитические императивные конструкции с частицами *пусть / пускай его, её, их* функционируют в двусоставных неполных предложениях, в которых главные члены восстанавливаются из контекста;

8) частица *себе*, как и частицы *его, её, их*, вносит в предложения оттенок одобрения и невмешательства;

9) частица *себе* осложняет императивные глагольные конструкции дополнительными значениями противопоставленности другому действию, комфортности, которое подкрепляется словами с положительной эмоциональной оценкой, и длительности действия, подкрепляющееся лексическим повтором;

10) частица *себе* употребляется не только в составе аналитического императива, но и синтетического, в отличие от частиц *его, её, их*;

11) предложения с аналитическим императивом, осложнённым частицей *себе*, содержат обоснование вносимого частицей дополнительного оттенка значения;

12) частицы *пусть / пускай* обусловливают отсутствие в предложении категоричного значения собственно побуждения к действию 3-го лица и распространённость значений согласия и невмешательства;

13) данные аналитические и синтетические конструкции активно употребляются в устной народной речи и имеют устойчивый характер.

Таким образом, данная тема требует тщательной разработки, результаты которой в дальнейшем смогут привести к появлению лексикографического описания местоименных частиц *его, её, их* в словарях современного русского языка.

Аналитические императивные конструкции с частицами *пусть / пускай* в сочетании с частицами *его, её, их, себе* придают предложению фразеологизированный характер, а переменный компонент – глагол, совпадающий с формой изъявительного наклонения настоящего или будущего времени, – позволяет строить множество конкретных высказываний, имеющих одно и то же значение, но разное содержание, по одной модели.

Разработанная система упражнений поможет учащимся преодолеть трудности в работе с таким языковым явлением, как переход одной части речи в другую, а именно, переход знаменательных частей речи в служебные, а также приобрести навык разграничения самостоятельных и служебных слов, участвующих в данном процессе.

Употребление в современном русском языке аналитического императива с частицами *пусть / пускай его, её, их, себе* и синтетического императива с частицами *пусть себе* со значением разрешения и допущения мотивировано желанием придать речи меньшую категоричность, разговорный характер и эмоциональную экспрессивность.

Выпускная квалификационная работа имеет следующие **перспективы**: изучение функционирования других местоименных частиц в императивных конструкциях аналитического и синтетического типа по использованной нами модели исследования, а также сопоставление их с конструкциями, включающих частицы *его, её, их, себе*.

Библиографический список

1. Бабайцева В. В. Избранное. 2005–2010: Сборник научных и научно-методических статей / Под ред. д-ра филол. наук проф. К. Э. Штайн. – М. – Ставрополь: издательство СГУ, 2010. – 400 с.
2. Величко А. В. Фразеологические единицы в синтаксисе. Лингводидактический аспект // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке. – Тула: Тульское производственное полиграфическое объединение, 2018. – С. 474–479.
3. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986. – 640 с.
4. Грамматика русского языка: В 2 т. – М.: издательство Академии наук СССР, 1960. – 446 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка. – М.: Наука, 1970. – 767 с.
6. Добрушина Н. Р. Конструкции с частицами *пусть* и *пускай*. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики [Электронный ресурс] // rusgram.ru: Русская корпусная грамматика. 2011. URL: http://rusgram.ru/Конструкции_с_частицами_пусть_и_пускай (дата обращения: 24.04.2018)
7. Заичкова И. Дательный беспредложный в современном русском языке. – Прага: Universita Karlova, 1972. – 265 с.
8. Иосифова В. Е. Императивные высказывания с особой формой побуждения «третьего лица» // Преподаватель XXI век. – 2012. – № 1. – С. 342–347.
9. Иосифова В. Е. Русский императив в грамматической системе разговорной речи: монография. – М.: МГОУ, 2011. – 289 с.
10. Колесникова С. М. Русские частицы: семантика, грамматика, функции: монография. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 112 с.
11. Ксенофонтова Л. В. Статус синтаксической фразеологии в языке // Русский язык: исторические судьбы и современность: IV Международный

конгресс исследователей русского языка (МГУ им. М.В. Ломоносова, филологический факультет): труды и материалы. – М.: Издательство Московского университета, 2010. – С. 428.

12. Немешайлова А. В. Повелительное наклонение в современном русском языке: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Пенза, 1961. – 27 с.
13. Николаева Т. М. Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков). – М.: Наука, 1985. – 171 с.
14. Овсянико-Куликовский Д. Н. Синтаксис русского языка. – СПб., 1997. – 234 с.
15. Правдин А. Б. Дательный приглагольный в старославянском и древнерусском языках // Ученые записки Института славяноведения Академии наук СССР. – М., 1956. Том III. – С. 77–114.
16. Родионова И. Г. Императив с частицей пусть в современном русском языке: семантические компоненты значения побуждения // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет им. К. Л. Хетагурова, 2009. – С. 242–244.
17. Русская грамматика: В 2 т. – М.: Наука, 1980. – Том I. – 784 с.
18. Стародумова Е. А. Русские частицы (письменная монологическая речь). Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук. – М.: Типография МПГУ, 1997. – 39 с.
19. Стародумова Е. А. Частицы русского языка (разноаспектное описание). – Владивосток: издательство Дальневосточного университета, 2002. – 292 с.
20. Сухов С. В. Об основной функции частицы «себе» в современном русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 8. – 166–169.
21. Сухов С. В. Пути формирования глагольных конструкций с частицей «себе» в русском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3. – С. 179–183.

22. Храковский В. С., Володин, А. П. Семантика и типология императива: Русский императив. – Л.: Наука, 1986. – 270 с.
23. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – Л.: Государственное учебно-педагогическое издательство НАРКОМПРОСА РСФСР, 1941. – 624 с.
24. Шведова Н. Ю. О некоторых типах фразеологизированных конструкций в строе русской разговорной речи // Вопросы языкознания. – 1958. – № 2. – С. 93–100.
25. Шведова Н. Ю. Очерки по синтаксису разговорной речи. – М.: издательство Академии наук СССР, 1960. – 378 с.

Словари

1. Бурцева В. В. Словарь наречий и служебных слов русского языка. – М.: Дрофа, 2010. – 750 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 12 т. – М.: Мир книги, 2002. – Том I – 367 с.
3. Евгеньева А. П. Словарь русского языка: в 4 т. – М.: Русский язык, 1985. – Том I. – 702 с.
4. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка: А – Я. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1534 с.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Под общей ред. акад. С. П. Обнорского. – М.: ОГИЗ, 1953. – 802 с.
6. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1975. – 794 с.
7. Стародумова Е. А. Словарь служебных слов русского языка. – Владивосток: издательство ГУП «Примполиграфкомбинат», 2001. – 363 с.
8. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Русские словари, 1995. – Том I. – 844 с.
9. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка. – М.: ОГИЗ, 1940. – Том IV. – 622 с.
10. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь служебных частей речи русского языка. – М.: Русский язык, 2001. – 863 с.

11. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2013. – 928 с.

Приложение 1. Предложения, включающие местоименные частицы *его, её, их, себе* в императивных конструкциях

Аналитический императив с частицей *его*

1. Ну, уж это **пусть его радуется**, как ему нравится: нам его жалеть нечего (Н. Лесков).
2. Признаюсь вам, он более думает теперь о судьбах всего человечества и хочет… – Ну и **пусть его**! Не договаривайте! (Ф. Достоевский).
3. **Пусть его** пока **идёт**, как идёт, – пошла я на смертельный риск, заявив такое начмеду при интернах и акушерке (Т. Соломатина).
4. Кто хочет так поступать, **пусть его**, но государство этого поощрять не должно (А. Привалов).
5. Ему очень повезло, что приехал Потапов, который отвлёк на себя внимание присутствующих. **Пусть его купаются** в лучах славы. Евгению Петровичу нет до этого никакого дела (Т. Устинова).
6. Но Серунчик ни в чем не виноват, а что он говорит глупости, так он их всегда говорил и никто на него не обижался. **Пусть его**, он душевный и милый. Передайте ему мой сердечный привет (Э. Герштейн).
7. Человек, способный выстроить шкалу приоритетов, сразу бы сообразил: «Допустим, что во Франции, внутри «золотого миллиарда», рынок лучше устраняет бытовые неудобства милой француженки, чем устранял бы план. Ну и пусть его. Вы представьте Францию в наших условиях, тогда и сравнивайте» (С. Кара-Мурза).
8. Бегает где-то бастард-разбойник – и **пусть его бегает**… (М. Дьяченко).
9. Сегодня улыбается и смело машет рукой на «пустяковую историю»: Москва подумала и дала инструкцию в духе «нового мышления» – а «**пусть его плывёт**» (В. Смехов).
10. Михалычу не нравился этот покровительственно-начальственный тон, каким разговаривал с ним Столыпин, но **пусть его**, пусть **потешится**… (А. Рыбин).

11.– Да **пусть его будет**, как того Бог хочет, – ответил тихо Николай Васильевич, печально поводя длинным носом (Н. Горланова).

12.И теперь можно никому не говорить о Грише. **Пусть его**! И можно объясниться с соседкой, этой запалившейся на неё неизвестно за что женщиной (Г. Щербакова).

13.Не пьет человек – и **пусть его не пьет** (А. Лазарчук).

14.Она ее стиснула руками, выжала, выкрутила, как тряпку, ни слезинки. **Пусть его.** Куда он от меня денется? (И. Муравьева).

15.Где мой портфель? А, **пусть его**, Петрович. Пятнадцать минут осталось (И. Бродский).

16.– Федя выступает, – сказала Маша, не зная, о чём ещё говорить, и пугаясь, что может наступить молчание.

– Да **пусть его** (Б. Васильев).

17.Хотя бы по этой причине – **пусть его гуляет**… сам по себе (А. Лазарчук).

18.Стихи сами по себе не так плохи, поэт, конечно, подражает Евтушенко и Рождественскому одновременно, **пусть его**, но читать парня никто не научил (Э. Лимонов).

19.А впрочем, **пусть его побалуется**. В хорошую погоду летать – дремота берёт (М. Зуев-Ордынец).

20.Я хочу перебить его, объяснить, пытаюсь приподняться, но сердце пускается в такую немыслимую пляску, что я снова падаю: ах, всё равно, **пусть его думает**, что хочет (И. Катаев).

21.– Какой же это коммунизм? А **пусть его дохнет**. Троцкий умнее и вернее идёт (П. Краснов).

22.– Нельзя было подождать до осени?

– **Пускай его**, – сказала Анфиса.

– У парня хоть душа успокоится (Ф. Абрамов).

23.– **Пускай его спит.** Устал ведь (Б. Окуджава).

24. А мне щекотно, да и забавно, я молчу… **пускай его,** думаю, пускай до конца меня откроет! (Л. Леонов).
25. – Вот заставить бы тебя самого, Алёша, сдавать экзамены да будить тебя ни свет ни заря!

    – Ну и **пускай его спит**! – пробурчал отец (Л. Лагин).
26. – Эа!.. **Пусть его**. Знаешь, девчонки в таких случаях говорят: второй – не первый! (В. Маканин).
27. Катят в Суд на инвалидной коляске!.. это всегда вызывало и будет вызывать у зрителей ТВ волшебное чувство удовлетворения. **Пусть его катят** (В. Маканин).
28. И если ты его проскочил, им ведь наказывать тебя уже не хочется, **пусть его живёт**, понял и ладно (В. Маканин).
29. Ковская раз и навсегда должна утвердиться во мнении, что у Веры Фабиановны от него секретов нет.

    – **Пусть его**, – устало отмахнулась Людмила Викторовна.

    – Какое мне, в сущности, дело? (Е. Парнов).
30. Заяц. **Пусть его бегает**. Ну, раз «хорошо», значит, всё в порядке (Г. Троепольский).
31. Он сам по себе, **пусть его**, Иван (Б. Вахтин).
32. На то пошел, да и только! **Пусть его служит**! Ну, чудо и странность, там говорят, что сиамские близнецы… (М. Бахтин).
33. Уверен, что каждое его слово должны, не могут не слушать.

    – А **пусть его**, – миролюбиво сказал Андрей.

    – Ты не сердись, Лизок, ему охота перед тобой покрасоваться (Д. Гранин).
34. Наверно, шутки ради балуется кто-то. Ну и **пусть его**! Всё равно не откроюсь! (В. Гельфанд).
35. А **пусть его идет** ко всем шутам (Б. Житков).
36. Не мешай, – сказал старик, когда дочь сунулась к окну, – **пусть его**! (Б. Житков).

37. Рабочий – это бочонок с забродившим вином, его нельзя держать закупоренным. **Пусть его кричит**: «Да здравствуют Советы!» – я сам кричал на прошлой неделе (А. Толстой).
38. Царь нас не трогает, **пусть его идет** мимо с богом, мы сами по себе… (А. Толстой).
39. Мы против Кости ничего не имеем и не хотим ему портить карьеры. **Пусть его**. Мы только хотели показать, какая, в сущности, жизнь хитрая штука (М. Зощенко).
40. Матрёне жалко было до смерти кормить салом немца, но Алексей сказал: «Брось, **пусть его трескает** да спит, только бы носу никуда не совал» (А. Толстой).
41. – А **пусть его ходит**… шут с ним совсем, – плюнула девка три раза и перекрестилась, оттянувши ворот рубахи… (С. Клычков).
42. – Глупый, глупый вопрос… А **пусть его приезжает**! У меня к тому времени будут… бумаги! (С. Клычков).
43. **Пусть его заглядывает** – лишь бы вместе со мной под отщёлкивающиеся кнопки (С. Кржижановский).
44. Топят чугунки, ругают машиниста, поют песни, и никто не тревожит начальника; **пусть его фантазирует** (В. Каверин).
45. – Хитрый мужик… А промежду прочим, **пусть его звонит**! Давай, Маша, пригубим покрепче возле отцовского дома (С. Клычков).
46. Кое-кто скрежетал зубами в это время. **Пусть его скрежещет**… Теперь дальше (И. Бабель).
47. **Пусть его живет** и не мешает жить мне (Л. Андреев).
48. – А не лучше ли телеграфировать просто, не выдумывая… **Пусть его догадывается**… (А. Толстой).
49. **Пусть его думает**, что хоть тут меня надул (Н. Морозов).
50. Он слишком устал и продрог, чтобы спорить с ямщиком. **Пусть его делает**, что хочет… Евстрат побрёл по снегу на правый берег, где гребнем каменным врезался в реку крутой мыс (Д. Мамин-Сибиряк).

51. Что ж, **пусть его поживает**, – согласился я, любуясь притихшим зверьком (Д. Мамин-Сибиряк).
52. – А мне что, **пусть его живёт**. Я его лик давно знаю – он тут уж много лет между художественной братией околачивается (Е. Нагродская).
53. **Пусть его рыдает** – зов к небу и в рыданиях ясно слышен (М. Горький).
54. А я так понимаю: если мужика ослобонить, так и **пусть его**… незачем лезть к нему с указкой (С. Семенов).
55. – Было бы вам известно, что Иван Мироныч сердится.

    – Ну и **пусть его сердится**! Мне решительно всё равно (Е. Чириков).
56. Казаче, повесьте его за правый бок на крюк! **Пусть его повялится** малость! – сказал он, кивая на подъячего (А. Зарин).
57. Здесь один воевода, а там их, может, десять! **Пусть его сунется** с голыми руками. Старик ушел от сына, но тревога закралась в душу (А. Зарин).
58. – Ну, и **пусть его сердится**, – заметил Рыжик, – всё равно он не помогает тебе (А. Свирский).
59. – Покорнейше прошу – не препятствуйте! Пусть полает, – **пусть его потешится**!.. От его слов вы не изломитесь… (М. Горький).
60. Она сообщила эти подозрения Герасиму Сергеевичу. – А **пусть его утешается**… – заметил тот (Н. Гейнце).
61. Человечество бежит опрометью, никто не стоит на месте; **пусть его бежит**, так нужно (А. Анненская).
62. Он умер тем самым «большим ребёнком», про которого отец писал как-то: «Кажется, остаётся желать, чтобы он на всю жизнь оставался в своём приятном заблуждении, ибо прозрение невозможно без тяжких и горьких утрат: так и **пусть его живёт** да верит Руси совершенству» (В. Смирнов).
63. **Пусть его побалуется** и наведёт свою плевую чистоту, а там всё образуется само собой (Д. Мамин-Сибиряк).

64.– Ведь все видят, как он вышагивает, разбойник.

– Ну, и **пусть его шагает**. Тебе-то какая печаль? (Д. Мамин-Сибиряк).

65.Свободных комнат было достаточно, а муж ничего не мог сказать, – что же, **пусть его живёт** (Д. Мамин-Сибиряк).

66.– Опять стонет кто-то в болоте.

– **Пусть его стонет**. Сотвори молитву и спи (Д. Мамин-Сибиряк).

67.Надо, господа, соглашаться – **пусть его подавится** этими тремя тысячами! (А. Панаева).

68.**Пусть его порежется** сам, лишь бы его не пытали другие, вырезывая по куску мяса из его тела, да еще хвастая, что эту пытку делают для его же блага! (А. Панаева).

69.Перечитала и что заметила в сравнении с прежним: и слог-то у меня изменился; говорят – верный признак, что ломается характер… Ну, и **пусть его ломается**! (А. Эртель).

70.– Ну, **пусть его погуляет**, – рассуждал вслух Емеля, когда вечером сидел у огонька под густой столетней елью (Д. Мамин-Сибиряк).

71.**Пусть его** себе **повеселится** напоследок, – решил, наконец, полковник (С. Ковалевская).

72.**Пусть его блаженствует**, ему это в диковинку (А. Н. Островский).

73.– Оставьте над ним мудрить, – **пусть его отвечает**, как он умеет (Н. Лесков).

74.Мы ничего, слушаем, никакого супротивного слова не говорим, **пусть его тешится** (П. Мельников-Печерский).

75. **Пусть его мелет** в своё удовольствие, а ты знай посмеивайся (А. Островский).

76.Это он так, для красоты и энергии слога, а также для удобства полемики; ну, и **пусть его** (Н. Михайловский).

77.– Запри двери и ночью не отпирай ему… **Пусть его идёт**, куда хочет… (Г. Успенский).

78. Сенатор прочитал письмо отца и угрюмо проговорил: «**Пусть его отвечает**, как знает» (А. Никитенко).
79. Так судили рядили мужики деревни Поромовой, и все двенадцать дворов в один голос решили сдать Карпушку в училище – **пусть его учится** да мучится, а родные ребятки на печке лежат (П. Мельников-Печерский).
80. – **Пусть его ездит** под светлым месяцем, под белыми облаками, под частыми звёздами (П. Мельников-Печерский).
81. Пусть его, батюшка, думает, **пусть его собирается с мыслями** всеобщего ради умирения древлеправославных христиан! (П. Мельников-Печерский).
82. Помол знатный: одна мелет вздор, другая чепуху… Ну и **пусть его мелют**… Тебе-то что? (П. Мельников-Печерский).
83. Знаешь, что, Аксинья, он тебе все же брат, не одеть ли его как следует да не позвать ли сюда? **Пусть его** с нами **попразднует**. Моя одёжа ему как раз по плечу (П. Мельников-Печерский).
84. Как приучить себя холодно смотреть, как давят человека, и говорить: «Ну, что ж… **пусть его давят**: ведь и меня тоже давят; так мне нужно прежде свое горло освободить» (А. Шеллер-Михайлов).
85. Чего же тут бояться?.. Ну, и **пусть его приходит**!.. Я бы даже желал, чтобы он пожаловал (В. Крестовский).
86. Если это письмо не получится, он будет подозревать, а **пусть его** себе **расписывает**, думая, что мы ничего не знаем (Н. Лесков).
87. Вон, видите, у него материалов нет. Дайте ему материал, **пусть его трудится** (А. Островский).
88. Да пусть, **пусть его погуляет** пока; пусть; я ведь и без того знаю, что он моя жертвочка и никуда не убежит от меня! (Ф. Достоевский).
89. **Пусть его кричит**… после сам благодарить будет, ведь для его же пользы! (Л. Арнольди).

90. Пожалуй, не мешает составить для него азбучку и читальник, **пусть его учится**; будет прилежен, выучится скоро; а там уж и пойдет, и пойдет, и расправит свои могучие силы (М. Антонович).
91. И потому он обрадуется, положим так, да и **пусть его**; оно даже и хорошо: радость обновляет, через радость старое забывается; одно горе памятно; всё это только на минуту; зато будущее выиграно… (Н. Добролюбов).
92. Расспрашивала про свободу, жалеет мастера, осуждает приказчика за ругань да небось не ударит, а мне что, **пусть его ругается**, я и слушать не хочу (Д. Менделеев).
93. Виктору, если он у Вас на праздниках, посоветовать и пожелать, кажется, нечего: он, так говорят, вместо бабушки и девок тормошит более книги теперь: **пусть его продолжает** (И. Гончаров).
94. Вели людям собраться как можно тише и тронуться враз со двора; лошадей наших держать наготове, а Петрунчика дать сюда; **пусть его веселится** сколько душе угодно; мы его, господа, употребим вместо громоотвода и отдадим на жертву, а сами улизнём отсюда… (Е. Дриянский).
95. Мне это ужасно неприятно: дядя на меня злится… ну, да **пусть его злится**… (И. Панаев).
96. Значит, мы с ним разъехались. **Пусть его прогуляется**. А, между прочим, я у вас ночую (Т. Шевченко).
97. **Пусть его пьет:** обопьется, скорей меня развяжет… (А. Потехин).
98. – Но, мой друг, – заметила она, – ведь завтра еще не пойдёт отсюда почта: это преждевременный труд, письмо должно дожидаться.

    – **Пусть его себе лежит** здесь! – было ответом, и Борис запер его беззаботно в ящик стола, что-то напевая (Е. Ростопчина).
99. – Помню, никаких ты извлечений не делаешь, предаёшься только сладостной неге, а редактор откажет тебе…

    – **Пусть его**! Я не нуждаюсь (И. Гончаров).

100. В таком случае **пусть его сидит**, господа! (Ф. Достоевский).

101. На то пошёл, да и только! **Пусть его служит**! Ну, чудо и странность, там говорят, что сиамские близнецы… (Ф. Достоевский).

102. Эдак поворотите как-нибудь бровями или, потупивши глаза, так вдруг и срезать его, злодея, или выставьте ему как-нибудь плечо, и **пусть его**, мерзавец, смотрит! (Н. Гоголь).

103. Он закабалил себя лукавому и достал золото, которого мы искали. **Пусть его** себя **губит**! (К. Масальский).

104. Уж лучше выдать этого Мисаила; – пусть его отвечает один за всех, сказал Конев (Ф. Булгарин).

105. **Пусть его сердится**, что мне за дело? (А. Грибоедов).

106. Впрочем, **пусть его прославляет** меня: это всё-таки лучше, чем если бы он относился обо мне худо (С. Жихарев).

107. Ведь его казной нам не овладеть, пусть его богатеет; ему же впрок (П. Плавильщиков).

Аналитический императив с частицей *её*

1. **Пусть её поживёт**: не ты, так другой найдётся (Д. Мамин-Сибиряк).
2. Она водит за нос этих аристократов-заговорщиков, она жаждет власти и считает, что сможет её удержать с помощью электричества… **Пусть её** (К. Шаинян).
3. Словом, креативит – в мужицких сапогах, но с лорнетом. Уши вянут, но **пусть её**. Зато живая! (В. Иваницкий).
4. И вот на шестом, в сторожимой мной квартире Конобеевых, мы с ней коротаем время. Да **пусть ее**, подумал я (В. Маканин).
5. Спрос на ядерщиков резко снижался, но Голубев этого не разъяснял, **пусть её**, она ведь в сыночке Алёшеньке души не чаяла, до беспамятства им гордилась (С. Залыгин).
6. – Спать ей пора.

– А **пусть её**! – крикнула раскрасневшаяся баба (Б.Васильев).

7. О, милая, как ты не понимаешь?! Рука жрожит – и **пусть её дрожит** (В. Ерофеев).
8. На лице сестры отразилось колебание, но я быстро сказала: «Пусть, **пусть её едет**!» (Н. Ильина).
9. Кровь была на войне – страшная. Ну и **пусть её была**! Кровь ещё будет впереди – ну и **пусть её будет**, а Кириллом Панкратовым его жизнь всё равно будет прожита, его дело им всё равно будет сделано, его душа и без него не истлеет! (С. Залыгин).
10. Ничего не сказала, усмехнулась про себя: «Завела кого-то, гордячка. **Пусть её**, может, оттает…». И Васкову – ни слова (Б. Васильев).
11. А **пусть её**. Может, это и к лучшему, – улыбнулся Гошка (А. Мусатов).
12. Предложил работать – не хочет, и **пусть её треплется**! (М. Шолохов).
13. И затем не мешает на время материю пустить на небо: **пусть её позабавится** (Л. Шестов).
14. И несколько узенькая околица деревенского «мира» держит в плену народную мысль и заслоняет от неё весь огромный социальный мир – **пусть её трещит** по всем швам! (В. Чернов).
15. **Пусть ее спит**, святая душа на костылях (Д. Мамин-Сибиряк).
16. – **Пусть её поспит**, – сказала Ксения, выйдя с мужем к чаю, – тяжело ей, бедной… (Г. Данилевский).
17. Как только я ей вчера сказал, что Катя орудует, смолчала, а губы скривились. Прошептала только: «**Пусть её**!». Поняла, что важное (Ф. Достоевский).
18. – Да я ничего, – молвил Потап Максимыч.

    – **Пусть её приезжает**. Только уж, спорь ты, Аксинья, не спорь, – а калейницей Фленушка не глядит (П. Мельников-Печерский).
19. Так я и рассудил: до поры до времени **пусть её погостит** у тебя, дурь-то пока из головы у ней выйдет… (П. Мельников-Печерский).
20. Варвара Петровна слишком подозревает о наших сношениях.

– Ну и **пусть её.**

– Не надо, чтоб она беспокоилась (Ф. Достоевский).

21. **Пусть её читает** их на здоровье, если хочет! (М. Салтыков-Щедрин).
22. Заезжала и звала на ефимоны. **Пусть её молится**. Грех её велик: она до сих пор ещё соединена узами незаконной любви с Кучкиным (П. Боборыкин).
23. **Пусть её** в бабьей исподничке **ходит**, и ты вот ей на исподницы и отвези (Н. Лесков).
24. – А **пусть её** балуется!.. мне же лучше!.. (В. Крестовский).
25. **Пусть её растет**; невозможно же вымостить целый город (В. Слепцов).
26. С кем ещё о мастерах цвета беседу добеседовать?! – **Пусть её будет.** Может, чему дельному научится, чтобы если что – не опозорила белый халат, как ты, отрок неразумный, с родами (Т. Соломатина).
27. Она выходила из кухни, держа на отлёте шипящую сковородку.

– **Пусть её играет**. Пошли ко мне (В. Корнилов).

28. Ну что же ты так сердишься на бедную офицершу? **Пусть её флиртует**! – Какое скверное слово! (А. Вербицкая).
29. А в другое: иди, иди, иди!.. **Пусть её плачет**… Это ничего… (С. Подъячев).
30. Плохой я отец… и ничего она не должна… **пусть её живет**, как хочет! (М. Горький).
31. Если вы говорите, что этот её роман долго не продолжится, то **пусть её позабавится**, **поиграет** в любовь, я ничего не имею, но всё же сделаю вид, что сержусь на неё… (Н. Гейнце).
32. Захотела своего девичьего хлеба отведать, ну и **пусть её**… (Д. Мамин-Сибиряк).
33. Раз, в минуту отчаяния, у Мишки явилась роковая мысль: взять верёвку и повеситься у генеральши в спальне, где люстра висит. **Пусть её казнится**… (Д. Мамин-Сибиряк).

34. Вовлечённую в сети девушку на весь вечер оставили в покое одну – **пусть её думает** и надумается (П. Мельников-Печерский).
35. Наказывала Варвара Петровна Матрёнушке, приводила б она и Лукерьюшку, **пусть её поглядит**, как радеют господу верны-праведные (П. Мельников-Печерский).
36. Постояв с минуту, я подумала, что и хорошо, что так случилось: **пусть её**! (А. Шкляревский).
37. Перестань, не смеши… **Пусть её попищит**… А то, ведь, двери затворят… (А. Потехин).
38. **Пусть её болтает**, а мы таки свое сделаем (В. Крестовский).
39. Не мешает, говорят, **пусть её стоит**; по крайней мере, детские пеленки можно на ней сушить… (Ф. Решетников).
40. Муж сказал, что кровать можно загородить ширмами, а ширмы он надеется приобрести даром; если работница будет не ленива, то **пусть её ест** (Ф. Решетников).
41. **Пусть её ставит** себя по возможности независимо, зарабатывая свой собственный хлеб; но положение её выжидательное (В. Авенариус).
42. Года два спустя после известного уже читателю разговора о хорошем женихе и строгом сбережении девической нравственности генеральша внезапно появилась в квартире Поветиных и безапелляционно объявила, что срок воспитания кончен, что теперь настало время, когда она может взять Машу к себе, поэтому **пусть её** сейчас же **одевается** и едет (В. Крестовский).
43. Кроме того, что она заваливает меня работой и ругает с утра до вечера за какое-то неуменье, она корит меня ещё тем, что ко мне ходят мужчины.

    – **Пусть её корит**. А вы сделайте вот что: если придёт какой-нибудь мужчина, которым она попрекает вас, вы скажите матери – зачем, мол, вы принимаете его? (Ф. Решетников).

44.– Ну что ж, Бог с ней, **пусть её сидит**, ведь он генерал: какое место занимает! (М. Каменская).

45.Но я равнодушна к этому первенству. **Пусть её**, пусть будет первая! Я первая готова поехать к ней, поздравить её с её первенством (Ф. Достоевский).

46.– Ну, так что ж? **Пусть её думает**! – Ах, как это можно! (И. Гончаров).

47.Щука и в садке сумеет найти поживу; впрочем, это не беда, **пусть её ест**, лишь бы другие были сыты… (А. Потехин).

48.– Ну, слава богу, слава богу! **Пусть её почивает**. Здравствуй, Паша. (А. Писемский).

49.– **Пусть её приедет**, – сказала она, – мне всё равно… (Ю. Жадовская).

50.Поезжай, **пусть её подышит** воздухом чужих земель, авось расцветет. (Н. Дурова).

51.**Пусть её лежит**, а мы с вами мимо своей дорогой пойдём (К. Масальский).

52.**Пусть её живёт**; она может на неделю приятно занять меня; а там с богом на все четыре стороны: не нужна мне, – так может понадобиться другому; словом, я решился взять её с собою (В. Нарежный).

53.Я уйду, **пусть её бесится** одна (П. Плавильщиков).

54.**Пусть её скромничает**! Она когда-нибудь раскается в своём воздержании (И. Крылов).

Аналитический императив с частицей *их*

1. Там тихо! А эти – **пусть их**… Как же хорошо стало мне у камина на Элиной даче (Н. Мордюкова).
2. Это обязанность администрации чтобы актеры, раздевшись до трусов, не подставляли снежинкам свои теплые тела, а потом насморк лечили. «**Пусть их**! Не сахарные!» (Н. Мордюкова).

3. Знала, что хохма не для взрослых, но шла на это. **Пусть их** – этих начальников! Не одну картину мы проработали вместе и стали как родные. (Н. Мордюкова).
4. Как известно, всякий намек на украшательство мужского тела восприн имается там однозначно. Впрочем, **пусть их**! Я – хоть и ранее судимый, но ни в коем случае не гомофоб (А. Рубанов).
5. Тогда я подумал: а может, и в самом деле – пусть их… (Е. Шкловский).
6. – Раз они цикл свой уже отсняли, так и **пусть их** (В. Рыбаков).
7. Ради всего святого, Криста! **Пусть их спят**. Посмотри лучше, нет ли где под столами Валерия, из газеты (А. Лазарчук).
8. Сонная слюна течет ему на жабо. Дорогая, **пусть их**! Что нам за дело до них? (М. Папуас).
9. Сам он помалкивал – именно в силу того, что хлебнул. **Пусть их**… Пусть. (А. Лазарчук).
10. Никакой зависимости от окружающих не чувствовал этот свободный человек, поступивший так, как считал правильным и нужным. Смеются? **Пусть их**! Осуждают? Бог с ними! (Н. Ильина).
11. И на что надеются? А, **пусть их**, как хотят. Я спать иду (Г. Владимов).
12. И много лет спустя, когда ты прочел умные книги и послушал умных людей, разные слова на эту тему стали тебе известны, ну и ладно, пусть слова, **пусть их**, какое это имеет значение, если все они утонули без следа и остатка как пустяки без объема и веса в этой твоей памяти (Б. Вахтин).
13. Я ведь знаю – и что жуликом меня называют, и мучителем, и… А-а, да **пусть их**! Верно? (А. Галич).
14. – Ты теперь добился, чего хотел, – продолжал Тепикин, словно не слыша. – А молодые **пусть их дерутся**…

    – Ты скажи лучше, Тепикин, что это вас угораздило так подвести своего юбиляра? (В.Дудинцев).
15. А парни копают, и **пусть их копают** (А. Рыбаков).

16. На это старушка продолжая свою стряпню, только кивала головой и молвила: «**Пусть их**, они же помолвлены» (А. Бенуа).
17. В наше время одни знания представляют собою абсолютную ценность, – поддержал его Смородин, накладывая себе на тарелку икру. «А **пусть их**», – подумал Андрей. Он проголодался и ел с удовольствием, посмеиваясь над человеческой слабостью – заткнут рот салатом и бутербродами, и вроде как-то неудобно становится ругаться (Д. Гранин).
18. – И чего ты, Фая, встреваешь в это дело… **Пусть их живут**, как им надо. – Нельзя, мамонька, не встревать… (П. Бажов).
19. Кто-то хотел было забраться к нам на полку, но все тот же солдат (весь в веснушках, который говорил про одну бабу на вагон) сказал покровительственно: «Ну уж **пусть их**!» (О. Бессарабова).
20. Ланде подумал и, тихо улыбаясь, ушел. «**Пусть их**!» – сказал он себе, и в душе у него было что-то широкое и умиленное, как общее объятие (М. Арцыбашев).
21. – А пусть их работают своё, а мы в саду пруд возьмёмся копать (А. Фет).
22. Ну и **пусть их**, был бы коньяк чуть тёплым и замечательно ароматным (Т. Соломатина).
23. По крайней мере, в своей юбилейной книге стихов «Окаянная головушка» он отобрал свою «белую сотню» лучших стихов с большим поэтическим вкусом и требовательностью и хлебниковской наволочкой перепутанных строк читателя не закидывал. **Пусть их**. Пусть живут и все его скабрезности, найдется место и «Фонарикам», и вообще в сей раз веселой книжке «Сижу на нарах…» (В. Бондаренко).
24. «Ездят себе сатрапы – и пусть их», – решили мы и вышли со Смоленской площади на Арбат (С. Гандлевский).
25. Они пытаются погасить нетерпение, свившее гнездо и тлеющее у меня в груди… **Пусть их.** Я и так спокоен (О. Гладов).

26. Я расслабился. **Пусть их**!.. На процедуру, что с зашторенными окнами, просилась ассистировать Раечка, хотела помочь, но её изгнали (В. Маканин).
27. И **пусть их**, не наша, как принято говорить, проблема (А. Букин).
28. И этим самым опять же никого не обидел, не поранил, а показал, что есть разные места для обитания талантов: вот здесь находится то, что для меня – поэзия, а рядом – соседние двери, и я совсем не против, **пусть их**… (В. Смехов).
29. – Раз они цикл свой уже отсняли, так и **пусть их** (В. Рыбаков).
30. Руки, ноги, мое тело для них неприкосновенны: ни вогнать пулю, ни забить кнутом, ни даже провести курс – ничего нет у них, и что же тогда им остается, кроме как копаться в моей душе. Так что **пусть их.** Пусть (В. Маканин).
31. Их хлебом не корми, а дай порох открыть, валдайские горы походом форсировать или какое другое кровопролитие совершить. Ну и **пусть их**. А мы – люди маленькие (А. Стругацкий).
32. Но тут ко мне приходила утешающая мысль: может быть, они не знают и той бурной, той всезахватывающей радости, которая вихрем выносит артиста на сцену. Пусть их себе дремлют. Спокойной им ночи! (Л. Утесов).
33. И не то плохо, что они получили удовольствие – **пусть их тешатся**, а то плохо, что я в нетерпении изменил принципу (В. Орлов).
34. Один против девяноста девяти – это шанс для умалишенных. Вот и **пусть их – дерзают**. И закончим этот пустой разговор (А. Вампилов).
35. **Пусть их въезжают**, а я уж при них докончу (М. Шагинян).
36. Едут с нами горничная Маша, крестница Горкина, и белошвейка Глаша, со двора, такие-то болтушка, женихи только в голове, – с ними нам не компания, **пусть их** свое **стрекочут** (И. Шмелев).
37. Вспомнились жала его бацилл; **пусть их живут** – я не мстителен (С. Кржижановский).

38. Его узкие, продолговатые глаза были прищурены, а лицо имело добродушно-простоватый вид и как бы говорило: «**Пусть их** там **болтают**» (А. Гайдар).
39. – А **пусть их смеются**: смеются всё лучше, чем плачут! (С. Клычков).
40. Но мимо их, этих столько посвященных в таинство высшего общества критиканов и сочинителей; **пусть их хлопочут** о том, чего не смыслят, и стоят за то, чего не видели и что не хочет их знать (В. Виноградов).
41. Выписывая характерную фразу Карамзина о «милых дамах», которые «пленяют нас нерусскими фразами», Шишков пишет: «Милые дамы, или, по нашему грубому языку, женщины, барыни, барышни, редко бывают сочинительницами, так и **пусть их говорят**, как хотят» (Ю. Тынянов).
42. А я не знаю. **Пусть их воюют**. Воюйте на здоровье (И. Бунин).
43. – Я никак не могу, этих других почувствовать… Ну и пусть их страдают, гибнут… Ты и я, больше ничего нет… (А. Толстой).
44. Скажу, например, что где-нибудь в лесу зарыто оружие и запрещённые книги, и **пусть их едут** и **роют** напрасно там, где ничего нет! (Н. Морозов).
45. – Видишь ли, могут встретиться мои знакомые! – Ну и **пусть их**! – Да, нехорошо! (Н. Морозов).
46. **Пусть их** там языком **молотят** да стишки мечут, как рыба икру, тебе на них глядеть нечего (Б. Садовской).
47. **Пусть их** как хотят, а ты молчи (М. Горький).
48. **Пусть их делают**, как хотят (Н. Городецкий).
49. Ну, **пусть их**, если есть на то охота, политиканствуют профессора на стороне от учебного дела, но к учебному то делу, к автономии его касательства никакого нет; ученикам же просто грех политиканствовать, потому что надо сперва поучиться да жизни попробовать (Д. Менделеев).
50. **Пусть их думают**, что это был граф Петр (Н. Гейнце).

51.– Не слышишь? – **Пусть их трещат, стучат**, – улыбалась Зина. – Я теперь их не боюсь (А. Амфитеатров).

52.– Оставьте, Франк, – она всем говорила «вы», – **пусть их тешатся**, ведь мячик действительно не вышел, я его видела (Н. Лухманова).

53.Дмитрий Петрович, сядемте здесь, **пусть их делают**, что хотят (И. Потапенко).

54.Белинскому передавали эти сплетни, и он говорил:«**Пусть их смеются** и не верят, а как мы им преподнесем первый номер «Современника», так позеленеют от злости» (А. Панаева).

55. – Вишь, как зорят за нам…

– Ну, **пусть их** зорят.

– А в лесу лошадь привязана – вон одна голова торчит… (Д. Мамин-Сибиряк).

56.**Пусть их побегают**, здесь просторно играть им, – молвила Дуня (П. Мельников-Печерский).

57.Пусть после меня останется здесь мир и тишина; **пусть их живут**, как жили (А. Островский).

58.А, черт, что я, его дядька, что ли? **Пусть их**! Да и ничего не будет (Ф. Достоевский).

59.Они там оба счастливы… Так **пусть их**! Не мешай! (И. Тургенев).

60.«Ну и **пусть их**, ну и **пусть их**, – говорила сентенциозно Грушенька с блаженным видом в лице, – кой-то денек выйдет им повеселиться, так и не радоваться людям?» (Ф. Достоевский).

61.– Услышать ведь могут! – А **пусть их слышат**! Наплевать! (П. Мельников-Печерский).

62.**Пусть их** маленько сегодня **разгуляются**, на всполье сходят… (П. Мельников-Печерский).

63.Да неужто вы не видите, что вы кругом оплетены их сеть! – Ну **пусть их**. А знаете, у вас вертится один вопрос, я по глазам вашим вижу, – прибавил он с злобною и раздражительною улыбкой (Ф. Достоевский).

64. Ну, и **пусть их приходят**, пусть замки ломают (А. Н. Островский).
65. Что им мешать! **Пусть их живут**, как им хочется! Тут всё в порядке, братец, как в лесу быть следует (А. Островский).
66. Свое сделал, а там **пусть их** что хотят… (Г. Успенский).
67. – Ну, и **пусть их** толкуют, типун бы им на язык, а вы не повторяйте! (А. Шеллер-Михайлов).
68. – Люди поженились и живут, и **пусть их живут**, – говорила Синтянина, но Форова думала не так:«Маланьина свадьба» казалась ей не браком, а какою-то глупостью, которая непременно должна иметь бы старый, внезапный и грустный коней, но самим новобрачным майорша этого, разумеется, не высказывала, да вскоре перестала говорить об этом и Синтяниной и своему мужу, так как первая в ответ на ее пророчества называла ее «сорокой», а второй, не дослушивая речей жены, отвечал (Н. Лесков).
69. – И пусть их живут, как знают, – ответил ей вскользь Александр Васильич (И. Омулевский).
70. Гм… Ну, и **пусть их кричат**! – На здоровье! (В. Крестовский).
71. **Пусть их врут** себе что угодно и сколько угодно! (В. Крестовский).
72. – Господь с ними, **пусть их расхаживают**; а ты дай-ка мне еще стаканчик чаю (Н. Лесков).
73. – Ничего, ничего, Вера Александровна, **пусть их смеются** над ними, вот и мы когда-нибудь над ними подшутим, – дружески говорил Кряжков своей постоянной спутнице по прогулкам (А. Шеллер-Михайлов).
74. Да **пусть их переглотают** друг друга живьём – мне-то чего? (Ф. Достоевский).
75. – Леску позволите им отпустить?
– Что ж, **пусть их**!..
– Все маненько почистится лесок (В. Слепцов).

76. – Притвори-ка дверь да стань у форточки, **пусть их** одни **поговорят** там, – распорядился он в коридоре (В. Крестовский).

77. **Пусть их веселятся**, а мне и с тобой хорошо; мне, кроме тебя, никого и ничего не надо (В. Крестовский).

78. Все будут, Оничка и все, все. **Пусть их лопаются**. Только держите это в секрете. (Н. Лесков).

79. **Пусть их там пируют** с такими же дураками, как они сами (Л. Дубельт).

80. Когда так, не хочу домой… **пусть их**… мне все одно… (Н. Помяловский).

81. Впрочем, **пусть их говорят** и пишут на здоровье: мне все равно (И. Никитин).

82. – Странный вопрос! – **Пусть их блаженствуют**. Дохленькой девице такого и нужно (Н. Помяловский).

83. О чем тут хлопотать и шуметь?.. **Пусть их**!.. Они считают себя благодетелями, давальцами, меценатами?.. (Н. Помяловский).

84. Но **пусть их вопиют**: ведь есть люди, которые и при виде Венеры Милосской ощущают лишь чувственное раздражение и при взгляде на Мадонну говорят с приапической улыбкой: «а она… того…» (Н. Добролюбов).

85. А ретузы **пусть их**, знать, **пропадают**; не пропадем без ретуз (Ф. Достоевский).

86. **Пусть их кричат** во всё горло, наплевать на них! (Ф. Достоевский).

87. А чёрт с ними, – думает Семен Иванович, – пусть их идут и едут куда угодно мне-то что тут? (Н. Помяловский).

88. Вот и **пусть их знают**, каков Гордей Карпыч Торцов! (А. Островский).

89. Мавра Савишна была тут в гостях; она говорила:«**Пусть их обживутся** одни, узнают друг друга, а я перееду к ним после» (М. Авдеев).

90. **Пусть их** себе тешутся, если это их забавляет; но нам, мужчинам, пора бы перестать состязаться с женщинами на этом туалетном поприще и

подражать вместе с ними всем дурачествам ветреных французов (М. Загоскин).

91. Лучше завтра сядем опять, **пусть их отыграются**; совестно, ей-ей! (А. Вельтман).
92. **Пусть их текут**, пусть текут – они никому не мешают (Ф. Достоевский).
93. **Пусть их** с Богом **идут** к своей великой судьбе (А. Никитенко).
94. – **Пусть их говорят**, что хотят.

– Послушай, Александр, шутки в сторону (И. Гончаров).

95. Порфирий, ступай скажи конюху, чтобы не давал овса лошадям его: **пусть их едят** одно сено (О. Сенковский).
96. «Ничего! – отвечал черт, – **пусть их смотрят**. Кто теперь верит в видения!» (О. Сенковский).
97. Воспоминание о страдальцах и слова Борисовы тяготили мое сердце; но Басманов был радостен. «**Пусть их гибнут**! – сказал он (Ф. Булгарин).
98. – Да **пусть их ссорятся**! – закричал Марко Козлов, – нам какое до этого дело? (М. Загоскин).
99. – Я пришел поздравить вас, добродей, и пожелать счастья вашим молодым. **Пусть их живут**, как венки вьют! Вчерась же, винюсь, не пришли к вам на свадьбу: тут был недобрый человек, и я ни за что бы не хотел с ним быть под одною кровлею (О. Сомов).
100. Мне скажут: **пусть их врут**, какая в том беда? (С. Жихарев).
101. Для того та и нада ее за добра человека отдать, **пусть их живут да веселятся**: а мы, на них глядя, порадуемся (П. Плавильщиков).

Аналитический императив с частицей *себе*

1. И **пусть себе** Пушкин нынче **читает** друзьям поэмку про Годунова, есть аллюзии, но аллюзии, мой друг, пустяки… (Ю. Давыдов).

2. Он и не стал бы пить каждый день, но хотел бы иметь такую возможно сть, он бы даже и не притронулся к нему, поставил бы два ящика, гости удивляются, спрашивают, а он отвечает: да так, на всякий случай, **пусть себе стоит**, вдруг хорошие люди зайдут – угощу… (А. Слаповский).
3. **Пусть себе течёт**, пусть надорвётся, пусть разорвётся этот кран! (И. Грекова).
4. А ребята пусть у ног её играют в камушки, пусть загорают, **пусть себе**, пусть! (Ю. Домбровский).
5. Ну, **пусть себе едет**. Подождёт!**—** подтвердил Поскрёбышев и кивнул с излишком раза три (А. Солженицын).
6. Смеются? А, **пусть себе смеются**! Он сам улыбается, когда при нём говорят об этом (Ю. Домбровский).
7. В сияющей меди Марей отражён приплюснуто, самоварно, просто дурачок. Ну, **пусть себе**: материалов не жалко… Там, далеко где-то, Кортома шутит с гордой лопской девушкой (Е. Замятин).
8. – Да зачем ему хвост подвязывать, не пойму? **Пусть себе болтается**, как хочет…

   – Как это «как хочет»? (С. Сергеев-Ценский).
9. Стало быть, заподозрила, что с данной точки ведётся наблюдение некой силовой структурой. Ну и **пусть себе ведётся**. Государству я не конкурент (Е. Лукин).
10. Ну и **пусть себе хмурится**, подумал Кеша, ничего страшного… (В. Пелевин).
11. Ну и **пусть себе роют** подкоп длиною в вечность (В. Пелевин).
12. Передали, мол, **пусть себе заседают**, гоняют свой порожняк, а к нам не суются, если не хотят по сусалам получить (А. Моторов).
13. – **Пусть себе** вертолёт с ментами **летает**, так только дурак попадётся, а Кобяк – охотник! (В. Ремизов).

14. Чёрт с ним, с лордом, «**пусть себе лордствует**», но чтобы он, Мясников, потерпел живого Михаила Романова в двух шагах (верстах…) от пролетарской родной Мотовилихи… (А. Макушинский).
15. Пока страна живет идеалами инфантильной мужественности, а всякое мужское обнажение вне постели представляется оскорбительным, двусмысленным и нечистым делом – **пусть себе снимаются** в штанах (Е. Пищикова).
16. – **Пусть себе едут**, на то они и молодые… На мир поглядеть хотят (Е. Чижов).
17. По сравнению с этими детьми Биг Биз – одна большая спецслужба, которая одновременно является таблоидом, стиральной машиной, банкоматом и кабинкой для исповеди. **Пусть себе шпионят**. Если мы даже специально начнём им объяснять, как у нас всё устроено, они всё равно ничего не поймут (В. Пелевин).
18. – Зато они лягушек едят – кому что нравится, **пусть себе едят** на здоровье, – обоняя ещё далёкий запах борща, думала Мария Александровна, поднимаясь к себе на третий этаж по широкой и довольно пологой мраморной лестнице, застеленной зеленоватой ковровой дорожкой, которую консьержка успела с утра почистить (В. Михальский).
19. Не стоит – застонали голоса у экрана.

    – **Пусть себе спит**. Пусть видит сны… (М. Петросян).
20. Если он думает, что, сожрав уникальную скорлупу василиска, завоюет сердце Рыжей, **пусть себе жрёт** (М. Петросян).
21. По ходу рассказа к нашему столу подсело еще несколько слушателей, но я ничего не имею против, **пусть себе слушают**, если им интересно (М. Петросян).
22. – Сажают, потому что твоей бабушке делать нечего, **пусть себе сажают** (Т. Соломатина).

23.– Давай земли в парке нароем, водой из пруда зальём, и **пусть себе гниёт** (М. Трауб).

24.Доктор Заремба разозлился и ушел со словами:

– Да **пусть себе кричит**. Когда охрипнет – перестанет! (М.Шишкин).

25.Я отложил в сторону бесконечную ленту факса, **пусть себе жужжит** (С. Есин).

26.Было сказано, хоть и с нажимом, *он*, отчего я без обиды воспринял это невольное уничижение: ну, не считают меня достойным уровня разговора, и **пусть себе** (С. Рассадин).

27.Но мы, закончившие курсы бальных танцев, не обращали на них внимания, **пусть себе иронизируют** (Д. Саврасов).

28.– Весь день сидит, гнал – не уходит… Хотел полицию вызвать, да всё-таки божья тварь, **пусть себе**… (Д. Колодан).

29.Сказалась логика современного потребителя: сказали, какую команду произнести, чтоб работало, ну и **пусть себе работает**, а как – не нашего ума дело (Т. Кигим).

30.Хотят легкой жизни, хотят со всяким отребьем мотаться, с анархистами всякими, **пусть себе мотаются** (Д. Глуховский).

31.И отсечь твой новый вид. **Пусть себе размножаются** сверху. И не трогают нас, кротов (Д. Глуховский).

32.Рассказывали, что кто-то туда даже ходил, что-то там видел, стоял там, мол, установки, под брезентом, новенькие, в ангарах… Пользы в метро от них, правда, никакой – на такой глубине своих врагов всё равно не достанешь. Стоят – ну и **пусть себе стоят** (Д. Глуховский).

33.Как тяжко было нам делать вид, что ничего особенного не происходит: едят, и **пусть себе едят** (Н. Мордюкова).

34.А за дубки не взимают, так **пусть себе растут** (А.Приставкин).

35.Но мы про себя сразу решили: **пусть себе целятся**, а нам плевать на них с высокой колокольни (А. Приставкин).

36. Ну, висит некая картина с казенной биркой на раме – и **пусть себе висит**… (Б. Грищенко).

37. – Ну, хорошо, Бог с ними, – согласился я.

– На первых порах **пусть себе разбегаются**… Да, в конце концов, и после прыжка пусть разбегаются (В. Запашный).

38. – **Пусть себе едет** в Москву и выражает свои восхищения, – и сделал ударение на слове «свои» (В. Запашный).

39. И хорошо, что елки эти не лесные, а сделанные из пластмассы, они тоже очень красивы. А настоящие… пусть себе живут! Когда знаешь, что в лесу осталось много-много несрубленных ёлочек, на душе веселее (И. Магомедов).

40. – Положим, и вправду легенды о вас, как перелетные птицы, летают по миру. **Пусть себе** дальше **летят.** А я хочу знать, зачем вы меня искали в аэропорту? (У. Нова).

41. **Пусть себе болтает**, пока не вспомнила об этом Элси и не выключила (Е. Хаецкая).

42. Мечтать у нас не запрещено. **Пусть себе мечтает** на здоровье. Но пусть он знает, что, мечтая о перерождении, он должен вместе с тем возить воду на нашу большевистскую мельницу (М. Чернавский).

43. Впрочем, **пусть себе** институт на Тверском бульваре спокойно **существует**, нужно не иронизировать над ним, а придумать что-то маленькое, но своё, альтернативное, так думал я, когда идея создания литературной студии стала попросту неотвязной (Д. Бак).

44. Ну, думаю, ладно, смотрят – и **пусть себе смотрят** (Ю. Башмет).

45. Вот ею я и стараюсь идти всю свою жизнь, а поезда и автомобили **пусть себе катят** по своим дорогам… (Б. Васильев).

46. Но тогда он ещё не завоевал почётного звания ясновидящего, и я, несмотря на охватившую и меня обиду, не поверила его пессимистическому прогнозу – **пусть себе любят** друг друга, раз им так хочется (Н. Воронель).

47. А эта **пусть себе шагает** деловой походкой по длинному фабричному коридору (Л. Гурченко).
48. **Пусть себе изучает** с важным видом меню, а потом диктует свой заказ официанту – всё должно быть «по-взрослому» (М. Давыдова).
49. – Скажу, что славненько, – пусть себе скупают на здоровье (С. Данилюк).
50. Идет она, и **пусть себе идет**; прутиком листья неопавшие сшибает (А. Дмитриев).
51. – Южане торгуют лучше, чем наши. Ну, и пусть себе торгуют (К. Кожевникова).
52. Америка предлагает свою политическую модель, но если она не принимается, и какие-нибудь тутси и хуту продолжают резать друг друга, то **пусть себе продолжают**, коли им так больше нравится (В. Лебедев).
53. – Зачем же топить? **Пусть себе продолжают** смотреть телевизор. Может, и программы станут лучше (Г. Маркосян-Каспер).
54. И снова вернулась к мысли, что правильнее было бы мириться с тем, что есть, **пусть себе развлекается** с Ирой, какая разница, с ней или с другой… (Г.Маркосян-Каспер).
55. Монтируют они что-то своё, ну и **пусть себе** монтируют (Т.Сергеева).
56. Мне нет дела до них. **Пусть себе ползут.** Пока меня не трогали (Ю. Азаров).
57. **Пусть себе злится,** лишь бы хотела жить (В. Валеева).
58. – Не, Шам, не стоит, **пусть себе трендит**, – вступилась за философа-ленинца женщина (Н. Дежнев).
59. Оставил бы их мне. **Пусть себе копошатся**! (Ф. Искандер).
60. Мне было грустно, что последние часы мы провели как-то не так, и с дочкой что-то не ладилось, а нам не нужно на неё обижаться, пусть себе растёт, мы тоже не были слишком внимательными и почтительными детьми… (Н. Катерли).

61. В школу она ходит в форме, но в выходные **пусть себе «сходит с ума»** (А. Левинский).
62. **Пусть себе отдыхают**, дай им бог здоровья (П. Мейлахс).
63. Лично я считаю, что за Лёвочку всё уже сделано, **пусть себе гоняет** мяч (Г. Николаев).
64. **Пусть себе гуляют**, летают, как воздушные шарики, раскрывают объятия – Казимир не будет против, он просто пока не привык к фантастической толпе будущих родственников и друзей (Д. Симонова).
65. У каждого свой мальчик для битья, и **пусть себе** с ним **воюют**… (Д. Симонова).
66. Ну и **пусть себе стоит** в «хвосте», ждет у моря погоды (А. Белозеров).
67. Когда Мария слишком увлеклась, ломясь сквозь злой, густой подлесок, они, аукая, дразнили её плодовым, мол, пора хлебнуть, и коль она, Мария, не боится, что ей ни капли не останется – **пусть себе ломится,** как кабаниха, дальше в лес… (А. Дмитриев).
68. – Может, **пусть себе**? – осторожно предположили хорошие сапоги, из-за голенищ которых тянулись струйки радужных пузырьков (М. Дяченко).
69. Словом, никто, **пусть себе растут**, как трава в поле (Е. Костина).
70. Те, у которых не хватает денег, **пусть себе носят** стальные или хоть каменные (Д. Маркиш).
71. Надо их всех, включая, возможно, и тёщу, устроить в каком-нибудь безопасном месте, и **пусть себе** там **сидят** за каменным забором с чугунными пиками (Д. Маркиш).
72. Он собирается писать рассказы? **Пусть себе пишет.** Было бы ещё хуже, если б он взялся писать стихи: это означало бы и кокаин, и постепенное одурение, вплоть до жёлтого дома (Д. Маркиш).
73. Но если они хотят за вами следить – **пусть себе следят**! (Д. Маркиш).
74. – Ладно, **пусть себе выпивает**, – снисходительно улыбнулась мама (В. Михальский).

75. **Пусть себе ездят** в свои Германии, чтобы не забыть немецкий язык (А. Проханов).
76. – Никаких перспектив, – холодно отрезал мэр; и **пусть себе думает**, что хочет… (С. Таранов).
77. Он, мол, доброе дело сделал, **пусть себе гуляет** (Л. Юзефович).
78. Он, впрочем, кажется, искренне в это верит. Ну и **пусть себе верит** (В. Белоусова).
79. Командиру скажешь, чтоб доставил в Питер, лично проводил до дома, и, если там и вправду семья, **пусть себе живёт** спокойно (Б. Васильев).
80. – Антиквар не твоя забота. **Пусть себе идёт** с миром.

– Как скажете, – ответил Шутов (П. Галицкий).
81. – Главное – материалы заполучить, – сказа Корольков, – а там **пусть себе благоденствует** (Л. Дворецкий).
82. А ты не дергайся – **пусть себе копается**! (А. Житков).
83. **Пусть себе** Бурмистров хвалится, какие трудности он преодолел, не спал ночей, бедолага, решая неразрешимые проблемы (С. Романов).
84. – А кто его слушал? **Пусть себе болтает**. Я пришла на людей посмотреть (А. Хайт).
85. Держим сутки, можно и дольше – **пусть себе сохнет** (А. Дмитриев).
86. Вынимаем, солим, натираем маленькой солью, кладём в корзинку с редкими прутьями – и **пусть себе зреет** (А. Дмитриев).
87. Она как раз в тот вечер на вахте была.

– **Пусть себе булькает**!

– Да, кажется, мужик из нашего отделения, – объясняет больная (В. Егоров).
88. Но комиссия МК КПСС, которая принимала выставку, ужаснулась и велела перевесить портрет высоко под потолок и снять этикетку – так, висит что-то цветное, ну и **пусть себе висит** (В. Катанян).
89. Да и зачем стариков беспокоить – **пусть себе сидят** спокойно (М. Магомаев).

90. В конце концов, когда выпита была уже половина бутылки, Костя решил: «Ну и **пусть себе поют**» (Ю. Мамлеев).
91. Однако бывают случаи, когда муж не умещается ни в какие законы и рамки, когда он сам не знает, чего хочет, и всю жизнь – как алхимик философский камень – стремитсянайти Женщину своей мечты, что-то среднее между Джокондой и Брижит Бардо. Ну и **пусть себе**! Это не опасно (В. Шахиджанян).
92. Об этом будет знать вся студия. Ну и **пусть себе знают**! (Э. Рязанов).
93. Да и жалко нам, что ли, хотя бы мысленно длить и длить жизнь упрямой старухи, у которой не оставалось ничего, кроме мыльных пузырей – серебряных шаров, золотых шаров, алых цветов, лиловых цветов, – вспыхивающих у её губ, переливающихся и гаснущих? Не жалко – **пусть себе живёт** (Ю. Буйда).
94. Когда вы будете рассказывать о том, что видели и ещё увидите сегодня, найдутся люди, которые скажут, что это совсем неправдоподобная сказка. И **пусть себе говорят**! Они очень скучные люди, потому что не умеют мечтать! (В. Губарев).
95. Сперва это казалось чем-то ужасным, а потом народ попривык – ведь одни бандиты убивали других. Ну и **пусть себе**. Затем убийства стали реже, но переместились в высшие сферы (А. Козлов).
96. «**Пусть себе бродит** в одиночестве по перелескам, здоровее будет», – думал он о своеобразии своей семейной жизни (В. Тучков).
97. А Вена – кофейная, Париж – винный, Буэнос-Айрес – мясной, Рим – макаронный. Да и **пусть себе** макароны **кушают**. Мы-то хлеб любим (Р. Арифджанов).
98. Пал Сергеич, наверно, до сих пор думает, что это он меня снял. И **пусть себе думает** (М. Вишневецкая).
99. Речи его, как всегда, звучали оскорбительно, но слободский люд был нынче благодушен и глядел на смутьяна с улыбкой: дескать, **пусть себе**… (Е. Лукин).

100. Ну и **пусть себе ставят** на доброе здоровье, пусть тешатся (А. Маринина).

101. То есть, конечно, **пусть себе переживают**, пусть страдают и огорчаются за людей, но почему, спрашивается, они должны иметь неудобство за себя? (А. Кабаков).

102. А мы с Володей Раздольским на это не обижались: «Пусть себе!» (Д. Лихачев).

103. – Стихи слагают лишь про одного гуся.

– Да и **пусть себе летит**, – отмахнулся Жихарь.

– Ты рассказывай, что дальше-то было (М. Успенский).

104. Оно так далеко, оно робкое и без сил совсем, ну и **пусть себе ноет**! (Н. Садур).

105. Да **пусть себе бегает**, пусть удилище качает, кажется, клюет (В. Астафьев).

106. **Пусть себе ходят** по тёмным переулкам, чаще заглядывают в подворотни – если и не изловят злоумышленника, то хотя бы спугнут его грохотом кованых сапог (Г. Рожнов).

107. Лежат вместе два хороших товарища, а вы их покой нарушаете. **Пусть себе лежат**. Пусть отдыхают (Э. Радзинский).

108. – Мне-то что? **Пусть себе** живёт, наслаждается своим подарком.

– Ну да, тебе все равно, – огрызнулась Дусенька (Л. Уварова).

109. Если ей это хорошо удается, то **пусть себе путешествует** во времени, не перемещаясь фактически из сегодняшнего дня (С. Дауговиш).

110. Но дядя Сандро на них не обижался, **пусть себе идут**, всем не угодишь своим размышлением (Ф. Искандер).

111. **Пусть себе жует** жвачку на здоровье, лишь бы помогал нам советами и предсказаниями (Ф. Искандер).

112. Видимо, у Марьи подгорели блины и она рассвирепела, крушит за это мой столик и полочку, **пусть себе**.. (Н. Садур).

113. Я узнаю голос, но мне неохота обернуться, чтобы ответить. **Пусть себе**! Один за другим работяги следуют моему примеру, у костра не остаётся никого (О. Волков).

114. **Пусть себе тешится** крестами да поклонами, бормочет молитвы, лишь бы, когда припечет, был под рукой – хирург-волшебник (О. Волков).

115. Мол, болтают, ну и **пусть себе болтают**? (Б. Васильев).

116. Снимите резервы с Гривицких высот: русские там выдохлись, **пусть себе врываются** в редут, на дальнейшее у них уже не будет сил (Б. Васильев).

117. Но если у него разбито с одной стороны стекло да сбоку приколочена какая-то доска (я описываю киоск возле столовой на Ростоцкой), тогда уже **пусть себе стоит** (Л. Невлер).

118. Пока. **Пусть себе думает**. Может, если еще одного воспитает мне такого, как ты, может, и простим (В. Дудинцев).

Синтетический императив с частицей *себе*

1. Чем не выставка современного садового дизайна – **гуляй себе** по улицам, накапливай впечатления и перенимай опыт (А. Лысиков).
2. Сами справимся. **Иди себе**… Последующие несколько часов я опускаю – решительно не помню, чем я занимался в это время (В. Белоусова).
3. **Живи себе** спокойно, о нас не думай, у нас всё хорошо, всё есть, ни в чём не нуждаемся (А. Волос).
4. Ты живёшь у подружки – ну и **живи себе** там! (А. Волос).
5. А если замечают, то примерно с такой же заинтересованностью, как проплывающее по небу облако: ну плывёт – и что? **Плыви себе.** Никому не нужно… (А. Волос).
6. Очень хорошо. **Спите себе** на здоровье. А теперь, раз уж проснулись, я вас посмотрю (И. Грекова).

7. И опять лезут в глаза подробности – крупным планом. Делать нечего – **сиди себе**, дура, читай. А вот не читается (И. Грекова).
8. Господи, как не страшно на самом деле, что Ты есть. Ну и **будь себе** на здоровье. Мне-то что (А. Битов).
9. – Какой из тебя толк? – сказал Вадим.

   – **Гуляй себе**. И он, осторожно отцепив рыбёшку, снова пустил её в воду (М. Сергеев).
10. – Ну, не хочешь – не надо. **Лежи себе** (М.Сергеев).
11. – Не печалься, **ступай себе** с богом, – сказала рыбка и исчезла (М. Сергеев).
12. Лида засмеялась:

    – **Кукарекайте себе** на здоровье. Мне-то что? (И. Грекова).
13. Но всё-таки и здесь жить можно – работа не бей лежачего: **вози себе** начальство, ожидай да читай книжки (И. Грекова).
14. Чеха никто не понукает, **сиди себе** у Томаша, у Калеха хоть за полночь (Д. Гранин).
15. В работе никто вам не станет мешать. **Дышите себе** вовсю (В. Гроссман).
16. Вот ваш пропуск! Идите и **спите себе** спокойно! Мой привет вашей супруге… (Ю. Домбровский).
17. Выработал больше – получай больше и **живи себе**, как знаешь (И. Сталин).
18. Я тебя не трогаю, **лежи себе** на здоровье (Б. Житков).
19. Что вы этакое говорите… Да **живите себе**, пожалуйста. Я думал, вам скучно, и хотел что-нибудь… (А. Аверченко).
20. Вам уже известно, вишнёвый сад ваш продаётся за долги, но вы не беспокойтесь, моя дорогая, **спите себе** спокойно, выход есть… (А. Чехов).
21. Правда, дядечка, вам надо бы молчать. **Молчите себе**, и всё, Аня (А. Чехов).

22. У всякого своё… **Иди себе** с богом. Однако прошло ещё времени с месяц, познакомились (В. Гаршин).
23. И хорошо, батюшка, делаешь; **стреляй себе** на здоровье тетеревов да старосту меняй почаще (И. Тургенев).
24. «**Поезжай себе**, Золушка, на бал, да не волнуйся – всё будет сделано», – подумал я (В. Белоусова).
25. Что там за работа-то вахтёром? – **сиди себе** восемь часов книжку читай! (А. Волос).
26. Мы друг перед другом нос дерём, а жизнь **знай себе** проходит (А. Чехов).
27. Заведи себе сам, да и **гуляй себе** с ней, и никому до тебя дела нет (А. Островский).
28. Там можно самим собирать, представляешь? Ешь себе от пуза, сколько влезет (Д. Рубина).
29. Я могу вообще уйти, чтобы ты не стеснялся. **Убегай себе** спокойно. Только не знаю, далеко ли убежишь? (М. Тырин).
30. **Сиди себе** в кабине любимого, ощущаемого как продолжение собственного тела «ДраконаМ», любуйся феерической картиной из звёзд и туманностей… (М. Черепанов).
31. **Сидите себе** у себя в диспетчерской – кто вам мешает! (К. Букша).
32. Короче, к перевалу тянемся, **едем себе**, покуриваем, зимовье на другой стороне под самым перевалом, должны до ночи успеть (В. Ремизов).
33. Любопытные интересовались, но я говорила всем одно и то же – **иди себе**, не тронь моих кругов (Е. Завершнева).
34. Прохожие оборачиваются, машины сигналят; сегодня все настроены на неофициальное, чудное; реагируют на малейшее движение воздуха, готовы с ходу оценить хохму, ткнуть пальцем в пузо, захохотать; но сколько таких целующихся первого апреля, это вовсе не оригинально, **проходите себе** мимо, граждане, не на что тут смотреть (Е. Завершнева).

35. Он и в анатомии понимал, и столяром был отличным, и состоял советником Карла XII, и построил машину для перетаскивания кораблей по суше, и сделал черновой набросок летательного аппарата: широкая корзина с вёслами, ещё немного инженерных расчётов – и **садись себе** поудобней, да и греби в голубую высь (Т. Толстая).
36. – А я тебя и не держу, – возмутился я.

    – **Иди себе**, мне не жалко! Только если ты думаешь, что ваши после этого прекратят людей убивать, то они не прекратят! (Л. Каганов).
37. Уработайся за день да и **спи себе** без задних ног (Б. Евсеев).
38. Некоторые из них дьявольски сложны, как, скажем, стиль changesonebowie,

    другие, на первый взгляд, довольно однообразны, вроде жизненного стиля, придуманного гитарным бухгалтером Робертом Фриппом, – **сиди себе** на стуле и играй нотные сетки (К. Кобрин).
39. С мячом-то не возись, не застывай в раздумьях, не зная, как развить, не мешкай – **играй себе** спокойно через дом (С. Самсонов).
40. А уж если ты Шевченко, то **рождайся себе** спокойно «В краине милой», и пусть зовут тебя Тарас Григорьевич (Т. Соломатина).
41. Оно, милосердное, берет на себя всю вчерашнюю организующую работу, поддерживает нас, как скелет, обеспечивает наши ритмы, как вдох и выдох. **Живи себе**! Заполняйте резервуары повторов с их жесткими стенками чем угодно (О. Балла).
42. Стелитесь и **спите себе** на здоровье, а к рассвету и до Москвы домчим (В. Михальский).
43. По мне, так ты лучше **переживай себе** потихоньку, чем веселиться от к аких-то невеселых вещей (М. Петросян).
44. Погостевал и будет. **Иди себе** с миром. Чико с достоинством потрусил из дома, сильным и непринуждённым махом влетел на любимую развилку апельсинового дерева (Д. Рубина).

45. Тот ругнулся и выскочил на улицу, а проходя мимо окна, ниже которого сидел, ещё доедая свою порцию, Кордовин, присел на корточки и, постучав ногтем о стекло, покрутил пальцем у виска. Ладно, научный сотрудник, **беги себе**… (Д. Рубина).
46. Ах, не до того, не до того мне сейчас, дорогой ты мой! **Плыви себе** восвояси… (Д. Рубина).
47. **Стой себе** напротив коло этой, высокой стены, сколько влезет (Д.Руби на).
48. Вот мы топчан туда поставим: легла и **спи себе**; встала, пошла в школу, пришла, села уроки делать (Д. Рубина).
49. Приставь скамеечку, задери повыше ногу, переступи вовнутрь… и **иди себе**, как индийская прынцесса, поливай на себя из шланга (Д. Рубина).
50. Закидываешь в нее удочку и **уди себе** на здоровье (Д. Рубина).
51. Ну и **дуй себе**, раз не видел! (А. Геласимов).
52. **Стой себе** и жди, пока Дима придёт (Т.Крюкова).
53. А потом – и прятаться уже не надо: хочешь, так **живи себе** босиком! (М. Палей).
54. **Скрывайся себе** укромно – хоть в глубинах Алатырского моря (где анфиладами тянутся янтарные комнаты, одна краше другой), хоть в глубинах пронзительно синей, с воланами из белоснежных кружев, Ладоги, хоть в голубых водах фонтанов, отринувших повиновение, волшебно восставших,
взрастивших мощь свою тысячекратно –
фонтанов золотого Петергофа! (М. Палей).
55. Мне-то вы что угодно наговорить можете, но если вы действительно хочется именно в этом сонном городке сидеть вечно на крылечке, быть счастливой и никуда уже не торопиться, то и **сидите себе** на здоровье (И. Бояшов).

56. А наша «визадва» давала лишь право выйти за морские границы, а в случае шторма, поворачивай «носом на волну» и **иди себе** в открытое море и ни-ни, чтобы в порт (А. Волхонский).
57. **Сиди себе**, играй в нарды на солнышке, пока карманника или зайца не приведут, составь протокол – и дальше, в домино до вечера (М. Гиголашвили).
58. Армянское найди и **идите себе**, гуляйте по ограде (М. Гиголашвили).
59. Туда бабу отвезешь, отдашь старикам, они тебе кило шмали-бомбы кинут – и **иди себе**, забудь дорогу!.. (М. Гиголашвили).
60. Сейчас у него дел немного: **сиди себе** под пальмой и выворачивай наизнанку слова, укладывай ложь в три короба, ври без остановки, докуда язык доползет (М. Гиголашвили).
61. Чтоб сразу в отставку, на пенсию – и **иди себе**, копай огород или в бассейне плавай? (М. Гиголашвили).
62. Расскажешь – и **иди себе** с Богом. Или с чёртом, не знаю уж, как тебе, Сатане, лучше… (М. Гиголашвили).
63. Выпила, и **иди себе**, поболтай с подружками (Е. Пищикова).
64. Вот и **митингуй себе**. Мы сейчас уйдем (З. Прилепин).
65. – Слышь, земель, – сказал Веня, – ты **иди себе** (З.Прилепин).
66. – **Иди себе**, шутки твои слышали давно, иди, – хозяин прогонял деда не грубо, но уверенно (З. Прилепин).
67. Можно было бы и остаться в купе, там удобней, **сиди себе** на мягком диване за стаканом чая, покуривай, пускай дым в приспущенное окошко – впрочем, к той поре я уже бросил курить, – смотри, вспоминай… (А. Рекемчук).
68. – Че ж… **стой себе** на здоровье, – охотно отвечала старуха, – всем продать надо… (Д. Рубина).
69. Плати рубль и **танцуй себе**, сколько влезет – танго, фокстроты, вальсы… (Д. Рубина).

70. Так сбрось их, черт возьми, сбрось эту ветошь, эту опостылевшую земную скорлупу, и **гуляй себе**, раскручивай небесную рулетку дальше, дальше… (Д. Рубина).
71. Невольно остановившись возле одной из лип, Александра сначала потрогала кору, а потом обняла могучий ствол, прижалась щекой к прохладной и шершавой его поверхности, от которой так нежно, так душисто пахло молодым лесом, свежестью, радостью летнего дня, что показалось – вот оно, вечное счастье, рядом, **иди себе** и иди по текучей от солнечных пятен рябой аллее, иди и придёшь… (В. Михальский).
72. Сколько можно терпеть! Ему-то хорошо – **сиди себе** рисуй! (Н. Мордюкова).
73. – Ну и **дрыхни себе**, лежебока! Сама потом обзавидуешься моим обновкам (Т. Сахарова).
74. – Так что запасайся чистыми блокнотами и **строчи себе** на здоровье (С. Борзунов).
75. Вот так просто: купил пива – **поезжай себе** в Вену или в Мадрид в любимой девушкой (Б. Грищенко).
76. И лабораторию какую-нибудь оставим. **Паяйте себе** (С. Данилюк).
77. – **Ступай себе** мимо, – нахмурился собеседник, – здесь режимный объект (Д. Донцова).
78. **Ступай себе**, коли покупать ничего не хочешь (Д. Донцова).
79. – А что с ней управляться? Поставил рычаг и **дуй себе**.

– Ладно, – кивнула Ася, – завтра поедешь с Настей (Д. Донцова).
80. – **Ищи себе** дальше, – сплюнул паренёк в шапке и отвернулся (Д. Донцова).
81. А, значит, **живите себе**, дорогие индейцы, в мире, добре и согласии с тороватым федеральным правительством (А. Логинов).
82. Нахваливают интуристы индейские резервации: и школы там у индейцев функционируют, и пособия всякие им выдают, и домики ладные складные помимо вигвамов в достатке имеются и в универы

престижные самых балбесистых без очереди принимают – **живи себе** – не тужи на исконных-посконных землях! (А. Логинов).

83. **Сидите себе** дома, занимайтесь домашним хозяйством (Т. Тронина).

84. Вы **идите себе** домой, ужинайте, включите телевизор, поиграйте с детьми, почитайте им перед сном про Урфина Джюса и его деревянных дуболомов, а потом заведите будильник и ложитесь спокойно спать, а я за вас всех побегу (М. Шишкин).

85. **Лети себе** куда хочешь, никто тебе не мешает (М. Вартбург).

86. Ладно, **спите себе**, я вам мешать не буду (Н. Воронель).

87. Мы с мамой смеялись, а папа пережидал: мол,
«вы, девки, **смейтесь себе**, а я
свой долг исполнил, а может, и есть якая-то сила»… (Л. Гурченко).

88. **Стой себе** с рюмкой и тарелкой в руках, улыбайся и восхищайся – ох! (Л. Гурченко).

89. Сиди на занятиях, делай умный вид, преданно глядя преподавателю в глаза, а мыслями **лети себе** куда хочешь, в любую сторону (Л. Гурченко).

90. – Сказано же: нету здесь таких, ступайте себе, пока милицию не позвала, ходят всякие, выдумывают глупости, – разозлилась Зина, – убирайся, пока цела! (Д. Донцова).

91. – Борис тут живет?
– **Ступай себе**, нет таких (Д. Донцова).

92. Какие проблемы? **Сиди себе** с книжечкой и всё. Главное, что ты не болтаешь и не спишь (А. Клейн).

93. **Пыхти себе** спокойно сигаретой, готовь трофейный «Зауэр» к охоте осенью, зимой почитывай Марка Аврелия с «фетами» и «ятами», а пенсию приносят аккуратно, кое-какие льготы участник ВОВ всё-таки имеет (А. Мамелов).

94. Ну, **живи себе**, вкушая радость от того, что муж каждый вечер приплет ается домой, в каком угодно состоянии, что, виновато улыбаясь, несёт околесицу, всё же он возвращается… (К. Сурикова).

95. Вот уж поистине не работа, а мечта любого лоботряса: ответственности никакой, **прогуливайся себе** по улицам в хорошую погоду, а в плохую можно в кабинете посидеть, чайку попить (С. Федорова).

96. Жене моей нездоровится. Вы **идите себе** с Богом, идите. Я обругал сам себя, что лезу, куда не просят, и пошёл на свою половину (М. Шишкин).

97. – А мне что. **Живите себе** на здоровье, – ответил он (Ю.Азаров).

98. Моё дело маленькое. **Капай себе** да капай. Ему не хотелось встревать в спор хирургов (В. Валеева).

99. Приехала, поставила гамак – и **качайся себе** на здоровье! (А. Гуляева).

100. Переловим бомбистов – и **поезжай себе**, никто держать не станет (Н. Дежнев).

101. Вибрационный массажёр редкостно прост в применении: надел пояс, встал рядом с телевизором – и **лечись себе** на здоровье (Н. Егорьева).

102. Потом совсем уж весело махнул рукой:

– **Езжайте себе** домой. Куда им теперь деваться? (Я.Жемойтелите).

103. Заплатил за фильм – и **смотри себе** в кабинке (В. Козлов).

104. Так что попросту **спите себе** на здоровье (Е.Крушельницкий).

105. **Живи себе** да и всё – и не вздрагивай от шорохов! (А.Кузнецов).

106. **Ходи себе** взад-вперед, да и к еде поближе (О. Селедцов).

107. Остаюсь как раз я, а вы **идите себе** дальше своей унылой дорогой (А. Слаповский).

108. – Здорово, парнище! – «**Ступай себе** мимо!»

– Уж больно ты грозен, как я погляжу!.. (Н. Некрасов).

Приложение 2. Система заданий с использованием материалов выпускной квалификационной работы

Задание 1. Определите частеречную принадлежность слова *его* в приведённых ниже предложениях.

1. Напишу-ка я заявление в психоневрологический диспансер, пускай его поставят на учёт... (М. Бойцова). 2. Надо, господа, соглашаться – пусть его подавится этими тремя тысячами (А. Панаева). 3. Человечество бежит опрометью, никто не стоит на месте; пусть его бежит, так нужно (А. Анненская). 4. Пусть его похоронят на Новодевичьем кладбище – там же похоронят и меня (В. Давыдов). 5. Пусть его думает, что хоть тут меня надул (Н. Морозов). 6. Тебе не досталось ожога, пусть его заменит моё письмо (И. Акперова). 7. Вообще, ради бога, не пускай его никуда (М. Булгаков). 8. Его воздух уморил. Пускай его отоспится (К. Петров-Водкин). 9. Царь нас не трогает, пусть его идёт мимо с богом, мы сами по себе (А. Толстой). 10. – Что ж, пусть его поживёт, – согласился я, любуясь притихшим зверьком (Д. Мамин-Сибиряк).

Задание 2. Определите, какой частью речи является слово *её*.

1. Плохой я отец... и ничего она не должна... пусть её живёт, как хочет! (М. Горький). 2. Пусть её почаще называют Ольгой – королевой русов (Б. Васильев). 3. Но теперь это непоправимо – пусть её судит собственная совесть (Э. Гарштейн). 4. Поезжай, пусть её подышит воздухом чужих земель, авось расцветёт (Н. Дурова). 5. Пусть её спит, святая душа на костылях (Д. Мамин-Сибиряк). 6. Уж лучше пускай её ударит, чем брата (Ф. Абрамов). 7. В спустившейся опять тишине прозвучало несколько иронических и ворчливых голосов: – Ну, пускай её поболтает! (Б. Лавренев). 8. Так я и рассудил: до поры до времени пусть её погостит у тебя, дурь-то пока из головы у ней выйдет... (П. Мельников-Печерский). 9. Эта глава будет сильно отличаться по стилю и направленности от большей части книги; те из читателей, которым это не интересно, пусть её либо пропустят, либо – лучше

– прочтут её сначала бегло... (А. Сахаров). 10. Захотелось своего девичьего хлеба отведать, ну и пусть её... (Д. Мамин-Сибиряк).

Задание 3. Разграничьте личное местоимение *их* и аналитические конструкции, включающие частицу *их*.

1. Разоряй капитализм дотла, пускай их по миру с протянутой рукой (Ю. Бондарев). 2. Мне не хотелось бы о них говорить. Пусть их судит история (В. Молчанов). 3. А пусть их работают своё, а мы в саду пруд возьмёмся копать (А. Фет). 4. Пусть их одурачили, но какое это имеет значение ? (В. Михальский). 5. А пусть их смеются: смеются всё лучше, чем плачут! (А. Гайдар). 6. Скажу, например, что где-нибудь в лесу зарыто оружие и запрещённые книги, и пусть их едут и роют напрасно там, где ничего нет! (Н. Морозов). 7. А я всех Кашириных, кроме бабани, не люблю, пускай их демон любит! (М. Горький). 8. Таков уж девичий обычай: девки в хороводе песни поют, а парни возле них кольями дерутся – пускай их, лишь бы нас не тронули!.. (С. Клычков). 9. Пусть их смеются и не верят, а мы как им преподнесём первый номер «Современника», так позеленеют от злости (А. Панаева). 10. Она просто привыкла, что денег много, так пусть их будет много (О. Некрасова).

Задание 4. Определите оттенки значения побуждения аналитических форм императива с частицей *пусть* (*пускай, пущай*).

1. Что китайцу стоит расстараться? Пусть обслужит нас по полной форме (В. Долина). 2. И пусть легкая печаль навестит её иной раз посреди радости и забвения (Ю. Нагибин). 3. Тихий дождик пусть размоет и сотрёт мои следы (В. Матвеева). 4. Пусть стоят они (венки) в небе, видны, презирая закон притяженья, говоря поколеньям пришедшим: «Кто живой – возложите венки» (А. Вознесенский). 5. Пущай тогда произведут поголовный обыск (М. Зощенко). 6. Ты прикажи, пускай тогда Трубач израненный привстанет, Чтобы последняя граната Меня прикончить не смогла (Б. Окуджава). 7. Я не смогу этого доказать в этой статье. Пусть это останется для читателя моим мнением (Д. Лихачев). 8. Раз музыкант, так пусть сыграет (К. Паустовский).

9. Пусть читатель не пугается, что сейчас польётся бесконечная слеза на уничтоженные в Москве памятники старины (Ю. Нагибин). 10. Пусть вам встретятся другие, Лишь попутные ветра! (Ю. Визбор).

Задание 5. Определите, какой частью речи являются слова *пусть* и *пускай*.

1. Пусть она была далеко не совершенна, идея казалась плодотворной (Ю. Шокарев). 2. И если ты его проскочил, им ведь наказывать тебя уже не хочется, пусть его живёт, понял и ладно (В. Маканин). 3. Пускай их пишут об этих пустяках что кому угодно (В. Гаршин). 4. Если заперта, постой аккуратно снаружи, внутрь никого не пускай (П. Галицкий). 5. И пусть он не так быстр, как хотелось бы, но зато любой груз увезёт (Ф. Неверов). 6. А ребята пусть у её ног играют в камушки, пусть загорают, пусть себе, пусть! (Ю. Домбровский). 7. Гордость любого спорткара, пускай его стихия лишь скоростные автобаны, а не кольцевые трассы, – двигатель (М. Сачков). 8. Если ей это хорошо удаётся, то пусть себе путешествует во времени, не перемещаясь физически из сегодняшнего дня (С. Дауговиш). 9. Хочется человеку, пускай себе красит, что хочет (С. Каледин). 10. Отца не пускай к детям, он может их испугать и мало ли что ещё (А. Пушкин).

Задание 6. Разграничьте предложения с возвратным местоимением *себе* и с аналитической синтаксической конструкцией, включающей частицу *себе*.

1. А эта пусть себе шагает деловой походкой по длинному фабричному коридору (Л. Гурченко). 2. Пусть себе возьмут немного, а остальное отдадут (М. Гиголашвили). 3. Пусть себе ездят в свои Германии, чтобы не забыть немецкий язык (А. Проханов). 4. Он, впрочем, кажется, искренне в это верит. Ну и пусть себе верит (В. Белоусова). 5. Нетрудно представить себе дальнейшее развитие подобной логики (М. Кронгауз). 6. Оглянешься на Карла Иваныча, – а он сидит себе с книгой в руке и как будто ничего не замечает (Л. Толстой). 7. Анна Фёдоровна сварила себе кофе (Л. Улицкая). 8. Пусть себе бродит в одиночестве по перелескам, здоровее будет… (В.

Тучков). 9. Я свернулся калачиком и дышал себе на грудь, думая про бабушку и про всё жалостное (В. Астафьев). 10. Снимите резервы с Гривицких высот: русские там выдохлись, пусть себе врываются в редут, на дальнейшее у них уже не будет сил (Б. Васильев).

Задание 7. Определите оттенки значения побуждения (одобрения или невмешательства) аналитических форм императива с частицами *пусть / пускай его, её, их*.

1. Помол знатный: одна мелет вздор, другая чепуху… Ну и пусть его мелют… Тебе-то что? (П. Мельников-Печерский). 2. Вон, видите, у него материалов нет. Дайте ему материал, пусть его трудится (А. Островский). 3. Пусть его кричит… После сам благодарить будет, ведь для его же пользы! (Л. Арнольди). 4. Впрочем, пусть его прославляет меня: это всё-таки лучше, чем если бы он относился ко мне худо (С. Жихарев). 5. Ну что же ты так сердишься на бедную офицершу? Пусть её флиртует! (А. Вербицкая). 6. Поезжай, пусть её подышит воздухом чужих земель, авось расцветёт (Н. Дурова). 7. Пусть её лежит, а мы с вами мимо своей дорогой пойдём (К. Масальский). 8. Пусть их думают, что это был граф Пётр (Н. Лейнце). 9. Пусть их маленько сегодня разгуляются, на всполье сходят (П. Мельников-Печерский). 10. Мне скажут: пусть их врут, какая в том беда? (С. Жихарев).

Задание 8. Определите частеречную принадлежность и синтаксическую функцию выделенных слов.

1. Всего, что знал **ещё** Евгений, пересказать мне недосуг (А. Пушкин). 2. Вот **ещё** выдумал, старый проказник! – Думай не думай, а будет нам праздник! (Н. Некрасов). 3. Роскошь утешает **одну** бедность, и то с непривычки, на мгновение (А. Пушкин). 4. Фактически это даёт только **одну** привилегию – не ходить на общие собрания (В. Лихачев). 5. Она готова была **всё** отдать за право смотреть на него двадцать четыре часа в сутки (А. Маринина). 6. Солнце припекало **всё** сильнее, настойчивей (В. Астафьев). 7. Там всё было **просто**, а за дорогу всё спуталось (В. Быков). 8. Наши дела очень плохи, нам **просто** жить нечем (А. Островский). 9. А ведь и правда,

это было важно (А. Кушнер). 10. «Куда **это** собрались?» – подумал Ростов (Л. Толстой).

Задание 9. Подберите примеры из художественной литературы, доказывающие, что частицы *его, её, их, себе* являются признаком разговорной речи.

Задание 10. Напишите эссе на тему «Аналитические синтаксические конструкции с местоименной частицей *себе*», ответив на следующие вопросы:

– Как вы понимаете слова Н. Ю. Шведовой: «Среди местоименных частиц особняком стоит частица *себе*: она больше, чем все другие новейшие частицы местоименного происхождения, оторвалась от системы форм соответствующего изменяемого слова, почти полностью утратив функциональные и смысловые связи с дательным падежом местоимения *себя*»?

– Какие аналитические синтаксические конструкции образованы с участием данной частицы? Какое значение конструкции формируется с помощью частицы *себе*?